

апрель-июнь 2019 года

Курьер

ЮНЕСКО

Города: в поисках новых перспектив

Ален Мабанку
Хорхе Махфуд
Тома Б. Реверди

ISSN 2220-2323 0 1 9 0 2
9 772220 232042

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Читайте
«Курьер
ЮНЕСКО»
и расскажите
о нем
другим!

Бесплатная
подписка
на электронную
версию журнала

<https://ru.unesco.org/courier/subscribe>

10 языковых версий

Этот номер «Курьера» представлен на десяти языках: английском, арабском, испанском, китайском, корейском, португальском, русском, сицилийском, французском и эсперанто.

Желаете выпустить журнал на другом языке? Станьте нашим партнером!

Знакомьтесь сами и знакомьте других!

Внесите вклад в успех «Курьера ЮНЕСКО», содействуя его распространению и использованию в соответствии с принципом свободного доступа к материалам Организации.

Вы можете подписаться на печатную версию журнала Стоимость подписки:

• на один год (4 номера): 27 евро

• на два года (8 номеров): 54 евро

Публикация «Курьера ЮНЕСКО» не преследует коммерческих целей. Доход от продажи журнала используется исключительно для возмещения затрат на его печать и рассылку.

Льготный тариф: при групповой подписке пяти и более человек предоставляется скидка в размере 10 %.

Для получения дополнительной информации обращайтесь по адресу:
DL Services, C/O Michot Entrepôts
Chaussée de Mons 77
B 1600 Sint Pieters Leeuw, Belgique
Тел.: (+ 32) 477 455 329
Эл. почта: jean.de.lannoy@dl-servi.com

2019 • № 2 • Издаётся с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации. «Курьер ЮНЕСКО» издаётся благодаря поддержке Китайской Народной Республики.

Директор: Венсан Дефурни

Главный редактор: Ясмينا Шопова

Ответственный секретарь редакции:

Катерина Маркелова

Журналист: Чэнь Сяожун

Языковые версии:

Английский: Шираз Сидхва

Арабский: Аниса Баррак

Испанский: Уильям Наваррете

Китайский: Сунь Минь и Китайский дом

издательства и перевода

Русский: Марина Ярцева

Французский: Габриэль Казажюс, корректор

Цифровой редактор: Малахат Ибрагимова

Фоторедактор: Даница Бьеяц

Координатор (переводы и верстка):

Вероника Федорченко

Ассистент по административным и редакционным вопросам: Каролина Роллан Ортега

Производство и продвижение:

Иэн Денисон, зав. отделом публикаций

Эрик Фроже, главный помощник по производству

Цифровое производство:

Денис Питцалис, веб-архитектор/разработчик

Связи со СМИ:

Летиция Каси, пресс-секретарь

Перевод:

Марина Ярцева,
Григорий Делятицкий,
Юлия Черемисова,
Александра Шапилова

Верстка: Летиция Соваже

Иллюстрация на обложке:

© Adrià Fruitós

Печать: ЮНЕСКО

Совместные издания:

Португальский: Ана Люсия Гимарайнш

Эсперанто: Трезоро Хуан Иньбао

Сицилийский: Давид Палейно

Корейский: Ын Юн Чой

Информация и права на воспроизведение:

courier@unesco.org

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2019

ISSN 2220-2323 e-ISSN 2220-2331

Журнал издается по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей публикации, пользователи соглашаются с условиями использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus>). Указанная лицензия распространяется исключительно на текст публикации. Для использования иллюстраций требуется получение предварительного разрешения.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и не налагают на Организацию каких-либо обязательств.

К читателям

В 2014 году в истории человечества наступил переломный момент: численность горожан впервые превысила половину общего населения земного шара. По нынешним оценкам, к 2050 году доля городского населения составит около 70%. Во многих отношениях города будущего будут похожи на своих предшественников. Начиная с городов-государств древней Месопотамии и итальянских городов эпохи Возрождения и заканчивая современными мегаполисами, города были и остаются движущей силой развития человечества, являясь своеобразным «плавающим котлом», способствующим обмену знаниями и диалогу между представителями различных слоев общества.

Однако перед городами сегодняшнего и завтрашнего дня встают проблемы нового порядка, не существовавшие ранее.

Города занимают лишь около 2% всей территории планеты, но при этом потребляют 60% энергии, выбрасывают в атмосферу 75% парниковых газов и производят 70% всех отходов. Разрастание городов ставит под угрозу биологическое разнообразие и увеличивает и без того высокую нагрузку на инфраструктуру и ресурсы – включая водные ресурсы, транспорт и электричество, – что существенно усугубляет последствия стихийных бедствий и изменения климата. Неконтролируемое экономическое развитие и массовый туризм могут нанести ущерб как материальному, так и нематериальному культурному наследию. Усиление неравенства и миграция, главной причиной которой являются конфликты и бедствия, приводят к тому, что новые социальные противоречия, отчуждение и дискриминация в городах проявляются особенно остро.

Учитывая масштабы этих явлений, города всего мира пришли к совместному выводу о том, что единственно верное решение в данных условиях – это формирование нового образа мышления, вовлечение граждан и, что особенно важно, сотрудничество между городами.

Эту идею активно поддерживает ЮНЕСКО, в рамках которой функционируют по меньшей мере пять городских сетей. Каждая из них стремится максимально использовать исключительные возможности городов в плане инноваций и установления связей.

К примеру, на долю городов приходится 70% мировой экономики и значительная часть креативной экономики, которая приносит ежегодный доход в объеме 2250 миллиардов долларов и способствует трудоустройству молодежи больше других секторов. Осознавая это, 180 городов – участников Сети творческих городов ЮНЕСКО стремятся максимально использовать свой потенциал в целях объединения творческих личностей, стимулирования экономического роста, развития чувства общности и сохранения самобытности городов. В свою очередь, усилия Глобальной сети обучающихся городов ЮНЕСКО направлены на обеспечение устойчивого развития городов путем предоставления всем городским жителям возможностей для обучения на протяжении всей жизни. Будь то уроки езды на велосипеде, семинары по вопросам улучшения экологической обстановки в своем городе, практические занятия по изготовлению товаров местного производства с применением традиционных знаний и методов или театральные кружки, организованные для жителей неблагополучных районов, – в каждой новой возможности для обучения заложен потенциал для социальных преобразований и развития.

В качестве одной из ведущих лабораторий идей ЮНЕСКО способствует взаимодействию между различными сетями городов, призывая их к обмену опытом и совместной разработке политических и практических мер, способных удовлетворить растущим требованиям городского населения. Как сказал однажды обладатель Пулицеровской премии журналист Херб Кэн: «Город измеряется не длиной и шириной, а широтой своих взглядов и высотой устремлений». ЮНЕСКО верит, что если города будут разделять общие устремления и черпать вдохновение во взглядах друг друга, они смогут преодолеть все препятствия, которые готовит им новая эра урбанизации.

В этом номере «Курьера ЮНЕСКО» вас ждет множество историй о творчестве, инновациях и жизнестойкости. Надеюсь, что они вдохновят вас и побудят задуматься о тех же вопросах в отношении вашего города или сообщества.

*Одрэ Азуле,
Генеральный директор ЮНЕСКО*

Вероятность города. Воображаемый план города, нарисованный французским художником Фабрисом Клапьемсом.

© Fabrice Clapiès

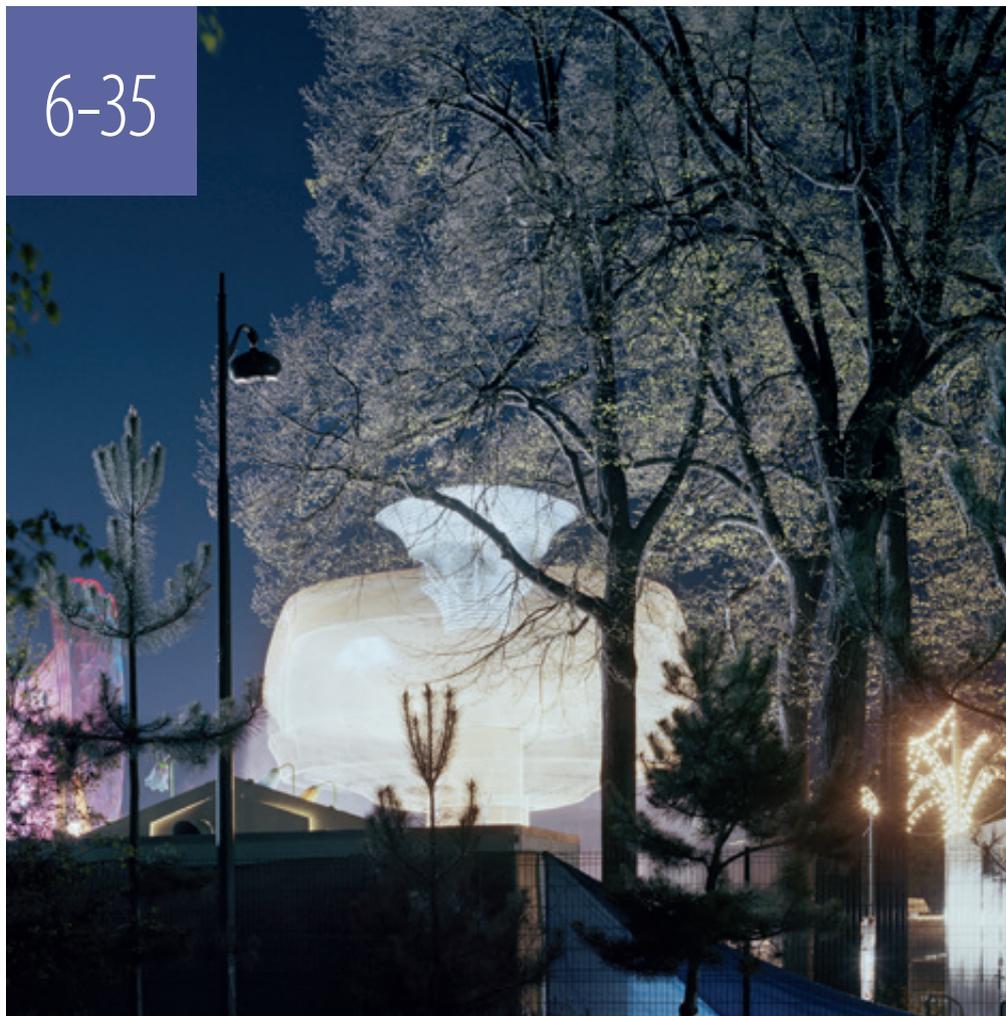

Содержание

ШИРОКИЙ ОБЗОР

- 7** **Варшава непокорная**
Жоанна Ляссер
- 10** **Радусие против неприязни**
Габриэла Невес де Лима
- 12** **Находчивость и изобретательность жителей Киншасы**
Сильви Айимпам
- 14** **Российские города-заводы на пороге моноНЕзависимости**
Иван Нестеров
- 17** **Старая Гавана: уникальный подход к реставрации**
Ясмينا Шопова
- 18** **Эусебио Леаль: Гавана, город моего сердца**
Беседу провела Л. И. Кунц
- 21** **Когда искусство выходит на улицу**
Мехди Бен Шейх отвечает на вопросы Аниссы Баррак
- 24** **Город, цирк под звездным шапито**
Тома Б. Реверди
- 28** **Под эгидой ЮНЕСКО... сети городов**

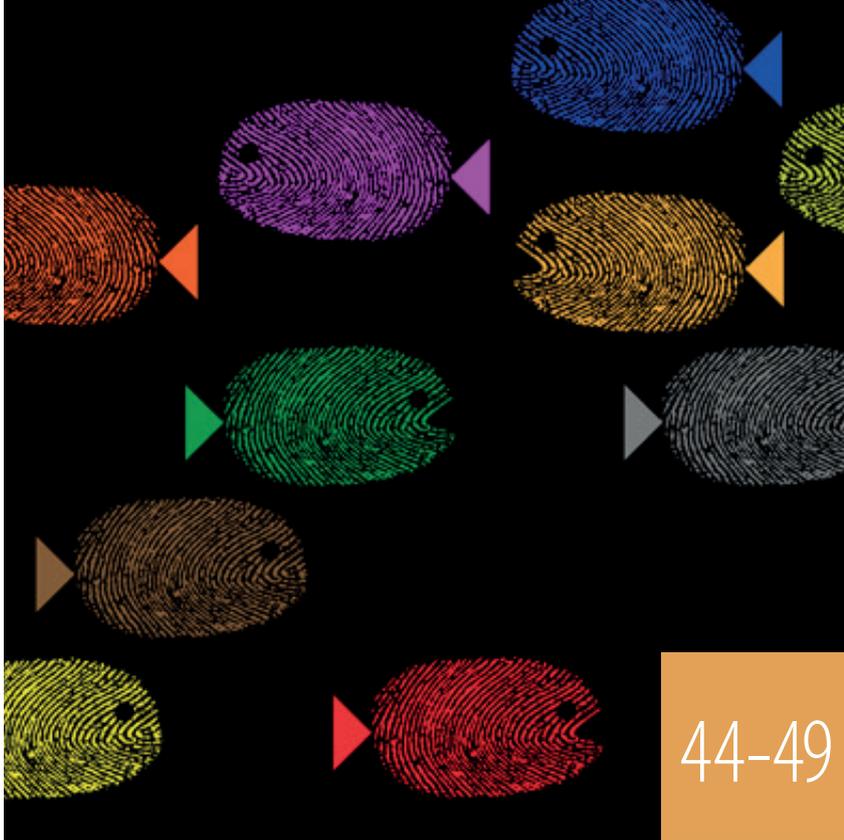
6-35

36-43

ФОКУС

Путешествие вокруг света
Фото: Рубен Сальгадо
Эскудеро
Текст: Катерина Маркелова

В этом номере

На протяжении всей истории человечества города всегда оставались синонимом мощи, привлекательности и процветания. Однако в результате стремительной урбанизации, наблюдаемой в последние десятилетия, они могут лишиться своей функции «плавильных котлов», где встречались и смешивались представители самых разных слоев общества. По мере роста городского населения мегаполисы все больше утрачивают человеческий облик. Насилие, неравенство и дискриминация становятся обыденным явлением, и масштабы этих проблем зачастую прямо пропорциональны размеру города.

Однако наряду с дегуманизацией города претерпевают целый ряд других коренных изменений. В стремлении преодолеть возникающие трудности, наполнить городскую жизнь новым смыслом и открыть новые перспективы развития они задействуют весь свой творческий потенциал. Примеров изобретательности городов целое множество. Основанные на находчивости стратегии выживания, которыми в совершенстве овладели жители Киншасы (Демократическая Республика Конго), крупные национальные проекты по возрождению промышленных моногородов в России, личная инициатива галериста, выведшая тунисский городок Эррияд из оцепенения, всеобщая мобилизация против захвата властями общественного пространства в Варшаве (Польша), движения солидарности с мигрантами в Лондоне (Соединенное Королевство), проект реставрации центра города Гаваны (Куба) с активным привлечением местного населения – вот лишь некоторые примеры изобретательности городов, о которых мы рассказываем в этом выпуске «Курьера». На первый взгляд может показаться, что это лишь единичные случаи «мелкого противостояния», если позаимствовать выражение французского писателя Тома Б. Реверди, но именно благодаря им перемены становятся возможны.

Своими взглядами с читателями этого номера делятся и два других литератора. **Наш гость** франко-конголезский писатель Ален Мабанку рассказывает нам о своих «трех Африках», о противоречивом колониальном прошлом и о писательском мужестве. В свою очередь, уругвайско-американский писатель Хорхе Махфуд, чью статью вы найдете в рубрике **«Идеи»**, указывает на расистское отношение к мигрантам. Эту тему продолжает другой текст из той же рубрики, предлагающий анализ иммиграционной политики США.

В разделе **«Новости»** читателя ждут статьи, посвященные знаменательным событиям этого триместра. Так, по случаю Всемирного дня Африки (25 мая) мы публикуем интервью с южноафриканским ученым Тшилидзи Марвалой, который расскажет нам о рождении Индустрии 4.0 на этом континенте. 22 мая в мире отмечается Международный день биологического разнообразия, в связи с чем мы посетили биосферный заповедник Гран-Пахатен в Перу и побеседовали с Ролданом Рохас Паредесом, по инициативе которого он был включен в Сеть биосферных заповедников ЮНЕСКО. Еще один текст перенесет нас в Шарджу (Объединенные Арабские Эмираты), которая в апреле 2019 года вступит в звание Всемирной столицы книги.

Наконец, рубрика **«Фокус»** прольет свет на лишенные электричества районы Индии, Мексики, Мьянмы и Уганды.

Приятного путешествия по страницам «Курьера»!

НАШ ГОСТЬ

Три Африки Алена Мабанку
Беседу провела А. Пуассонье

ИДЕИ

Для расизма не нужны расисты
Хорхе Махфуд

45

Обратная сторона медали
Кэтрин Левин Айнстайн

48

НОВОСТИ

55

Открывая книгу, открываешь умы
Галия Ходжа

56

Индустрия 4.0: взгляд из Африки
Тшилидзи Марвала отвечает на вопросы Э. Найду

58

Чудо Руанды
Альфонс Нкуси

60

Гран-Пахатен – наша природная крепость
Ролдан Рохас Паредес отвечает на вопросы Уильяма Наваррете

Широкый обзор

© Selçuk Demirel

S E L Ç U K

Варшава Непокорная

Жоанна Ляссер

Противостояя подъему консерватизма, прогрессивное гражданское общество в Варшаве упорно протестует, защищая ценности демократии. «Строптивая» столица, не раз подвергавшаяся завоеваниям, порабощениям и разрушениям на протяжении богатой своей истории, устояла наперекор многим испытаниям. Постоянно стремясь к совершенству, город продолжает строиться и перестраиваться.

© Jaap Arriens / NurPhoto

Марш в Старом городе Варшавы по случаю 100-летней годовщины со дня предоставления женщинам в Польше избирательного права. Ноябрь, 2018 г.

Варшаву нельзя назвать красивым городом в традиционном понимании этого слова. Она не выставляет напоказ перед вечно спешащими туристами все свое величие, как это делает бывшая столица Польши Краков. После падения в 1989 году коммунистического режима этот город с сотней оттенков серого цвета перешел в руки молодых людей. Они самовольно расположились в цехах брошенных заводов, превратив их в творческие мастерские. Они защищали архитектуру коммунистического периода от нажима новых застройщиков. Например, выстроенный в 1955 году Дворец культуры и науки, дар товарища Сталина, и сегодня продолжает довлеть над центром города, нравится это или нет его многочисленным хулителям. Столь же внушительная, сколь и нелюбимая варшавянами громадная домина объемом более восьмисот тысяч кубометров являла собой настоящий, как сказали бы теперь, «культурный супермаркет» с музеями, конференц-залами, мастерскими, театрами и авторскими кино.

За последние тридцать лет в посткоммунистической Варшаве появилось несметное количество новых мест для встреч. Расцветшие тут и там галереи, клубы и бары не перестают звать под свои крыши студентов, сотрудников международных компаний и авантюристов со всего мира.

Чтобы проникнуться жизненной энергией города, надо побродить по его улицам, углубиться в его многочисленные живописные закоулки. То здесь, то там можно неожиданно натолкнуться на небольшие группы протестующих против чего-нибудь людей, а где-то мимо вас может пронестись целый людской поток размахивающих флажками и плакатами демонстрантов.

Молчаливые марши и шумные демонстрации стали в Варшаве частым явлением. Белые цветы и черные наряды, свечи, петарды... Все это мельтешит под сенью белых и красных флагов. Если одни размахивают сине-звездными флагами Европы, то у других в руках видны черные либо зеленые знамена националистов и патриотов, ностальгирующих по «Великой Польше от моря до моря». В то время как одни скандируют: «Не дадим демократии умереть в молчании!», другие требуют «чистой Польши», «белой Польши».

Вот такой национальный парадокс, который в последние годы начинает приобретать очертания настоящего внутреннего раскола между двумя «Польшами», друг друга дразнящими или игнорирующими. Раскол этот изливается в общественное пространство – как в прямом, так и в переносном смысле слова.

Город «строптивный»

Чаще всего противостояния материализуются перед президентским дворцом. Именно здесь до апреля 2018 года завершалось религиозное шествие, которое десятого числа каждого месяца начиналось в Старом городе и сопровождалось мессой, молитвами, песнопениями и речами в память о трагедии 10 апреля 2010 года в Смоленске. В тот день в авиакатастрофе погибли 96 видных деятелей, среди которых президент страны Лех Качиньский. И 96 раз в историческом центре Варшавы должна была повториться ежемесячная церемония, возносимая на национальный уровень. Шествие привлекало и толпы граждан, регулярно протестовавших против того, что они считали захватом государственными и церковными властями общественных мест.

В 2015 году оппозиция дрейфу в сторону национализма объединилась вокруг Комитета защиты демократии (KOD). Несколько десятков тысяч человек 13 декабря каждого года шествуют по Варшаве в память о роковом дне 1981 года, когда генерал Ярузельский объявил в Польше военное положение. В 2016 году процессия вылилась в крупнейшую со времен первых свободных выборов 1989 года уличную демонстрацию. Так жители Варшавы, да и других городов страны, протестуют против посягательства на Конституцию, общественные институты и права граждан, в частности, женщин.

Женщины выступают в первых рядах всех маршей протеста, являясь центральными фигурами этого гражданского движения, собирающего вокруг себя немалую часть общества. В 2016 году они протестовали против законопроекта о полном запрещении добровольного прерывания беременности. Новый закон должен был ужесточить действовавший на тот момент закон, в соответствии с которым аборт допускался лишь при серьезном отклонении в развитии плода, при угрозе жизни для матери, а также в случае изнасилования или инцеста. Тогда протестанты одержали победу, но 11 ноября 2017 года их силой разогнали с моста Понятовского, где они встали стеной, преградив дорогу националистам. Затем их вызвали в суд, где им было предъявлено обвинение в воспрепятствовании свободе демонстраций.

Каждый год 11 ноября картина повторяется на «Марше независимости»: горстке женщин с плакатами «Женщины против фашизма» противостоят несколько десятков мужчин в черном, которые выкрикивают сексистские пошлости, чередуя их с ксенофобскими, антисемитскими и расистскими лозунгами.

Такая же суতোлка устраивается у входа в театр. После каждой новой постановки – если она идет вразрез с неприкосновенными, якобы национальными польскими обычаями – «Всеобщему театру» (*Teatr Powszechny*) надо быть готовым к потасовке, организуемой правоэкстремистскими группировками. Вместе с «Новым театром» Кшиштофа Варликовского и другими славными сценами страны, открывшийся первым после Второй мировой войны «Народный» был и остается символом борьбы за свободу искусства, которая раздражает авторитарные власти.

Является ли простым совпадением тот факт, что польская студенческая революция 1968 года, одна из вех борьбы за освобождение от советского ига, началась со снятия классических «Дедов» («Дзяды») Адама Мицкевича из репертуара Национального театра в Варшаве?

Так, от падений к восхождениям, и живет этот необыкновенный город, заряжающийся вдохновением и энергией от своих жителей.

Город непобедимый

Для Варшавы не новинка вольность духа и любовь к свободе. Подражает ли в этом город своей реке, не дающей себя приручить? Протекающая по широкой, обрывистой долине, мешающей правому и левому берегам сблизиться, Висла остается буйной, дикой. Окаймленная песками и кустарниками река придает городу особую прелесть.

© John Bob & Sophie Art

Долгое время Варшава сохраняла деревенское обличье, избавляясь от которого начала с 1915 года, во времена правления немцев, которые во время Первой мировой войны отобрали ее у России. И хотя в экономическом смысле оккупанты жестоко эксплуатировали город, дух его был захвачен неслыханными перспективами и надеждами: прошли муниципальные выборы, открылись университет и Политехническая школа, город готовился исполнять функции столицы суверенного государства, которой ему, наконец, предстояло стать по окончании войны в 1918 году.

На протяжении коротких двадцати лет независимости, во время правления маршала Пилсудского, руководителя обожаемого и спорного, весь город превратился в строительную площадку. В результате к 1939 году Варшава стала походить на другие европейские столицы, обретая элегантный центр и обширные районы, где жили рабочие, составлявшие половину населения города. На доброй трети его территории, к северу от центра, располагался большой еврейский квартал, в котором кипела жизнь.

В это самое время началось гитлеровское вторжение, на город посыпались бомбы. Самый сильный удар был нанесен в октябре 1944 года, когда Гитлер вознамерился полностью его уничтожить за восстание в августе 1944 года армии сопротивления. Почти полностью был разрушен правый берег, оставшиеся в живых люди депортированы. Варшава превратилась в гигантские развалины, заставляющие сомневаться в возможности восстановления города, которое казалось немислимым.

Однако с января 1945 года на берега Вислы стали возвращаться жители. Не имея крыши над головой, они принялись раскапывать мерзлые развалины. С этой их инициативы и началось восстановление, которому в скором времени предстояло превратиться в замечательный всенародный подвиг. К счастью, во время нацистской оккупации архитектурные бюро и учебные заведения тайно вели опись исторических зданий. Оказалось, что не все было потеряно.

Демонстрация против ежемесячных траурных мероприятий в память об авиакатастрофе под Смоленском. Площадь перед королевским замком, Варшава, июль-август 2017 г.

В «непобедимом городе» (как тогда было принято выражаться), благодаря поддержанному коммунистической пропагандой единому национальному порыву, из пепла постепенно возродились рыночная площадь, городские дома, крепостные стены, королевский замок и важные церковные здания. За этот подвиг город был в 1980 году внесен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Архивы Бюро реконструкции Варшавы (*BOS Archive*) сохранили документальные свидетельства тех славных времен. В 2011 году они были вписаны в реестр «Память мира».

“ Так, от падений к восхождениям, и живет этот необыкновенный город, заряжающийся вдохновением и энергией от своих жителей. ”

Город-палимпсест

Еще одна достопамятная глава истории Варшавы – ее гетто. Всем известно о восстании Варшавского гетто весной 1943 года, о его сопротивлении, столь же решительном, сколь и безнадежном! Но знаете ли вы, где находился этот огромный загон, самый большой в оккупированной нацистами Европе? Построенный в 1940 году, он был стерт с карты в 1943-м. Сами варшавяне имели о нем расплывчатое представление, ибо тема эта обходилась стороной на протяжении всех десятилетий коммунистического режима. От окружавшей гетто стены, имевшей 18 километров в длину и несколько метров в высоту, ко времени освобождения остались крохи. По слухам, это было где-то к северу от Дворца культуры...

Новая Варшава воздвигалась на погребенном еврейском городе, память о котором исчезла бы вместе с четырьмя или пятью сотнями тысяч его жителей, не останься в живых один человек. Его имя Херш Вассер. Он был помощником историка Эммануэля Рингельблюма, с шестью десятками друзей упорно трудившимся над созданием архива гетто, в котором они жили во время Второй мировой войны. В период с 1946 по 1950 год из развалин было извлечено около двадцати пяти тысяч страниц документов, тщательно упакованных в металлические коробки. Эти собиравшиеся в глубочайшей тайне уникальные свидетельства были незамедлительно после падения коммунистического режима в 1989 году вписаны в реестр ЮНЕСКО «Память мира».

Эммануэль Рингельблюм и его коллеги построили мост из небытия в будущее. Преодолев все преграды и запреты, они оставили нам свидетельства существования подпольных организаций, списки депортированных лиц, хроникальные записи, литературные тексты, произведения искусства, личные дневники, частные письма... Среди них были обнаружены самые первые подробные описания истребительных лагерей Хелмно и Трешлинка. Благодаря им группа современных исследователей и писателей смогла в мельчайших деталях воссоздать – всего лишь на бумаге – этот исчезнувший район польской столицы.

Город-палимпсест, который пишет свою историю на страницах прошлого, не стирая с них старые записи, Варшава представляет собой огромное, постоянно меняющееся во времени и пространстве мозаичное панно. Больше чем из камня и бетона, город творится из энергии его жителей, следуя текущим через него потокам, строя и перестраивая личность города из материала «строптивой» памяти и спасительного забвения.

Польский архитектор **Жоанна Ляссер** окончила Варшавскую политехническую школу и университет в Марн-ля-Вале (Франция). Одновременно с проектами в области архитектуры, градостроительства и коммуникации она активно участвует в гражданской жизни Польши и Франции.

Радушие против неприязни

Габриэла Невес де Лима

Наперекор политике неприязни по отношению к мигрантам жители лондонского района Харингей начали кампанию за радушие, постепенно меняющую британское иммиграционное законодательство. Доказывая, что найти общий язык всегда возможно, они сотрудничают с местными властями, а центральное правительство финансирует ряд их начинаний. Идея сотрудничества с целью создания в районе более гостеприимного климата находит все больше сторонников.

Со времени возникновения в 2010-х годах того, что принято называть «миграционным кризисом», в авангарде усилий по интеграции мигрантов и беженцев в Европе находились местные власти. Некоторые из них действуют в рамках правительственных политических программ, другие выступают с собственными инициативами. Организаторы независимой правозащитной кампании *Haringey Welcome*, готовые к более открытому противостоянию в случае необходимости, предпочитают идти по пути сотрудничества.

Моральное противодействие социальной несправедливости

В основе кампании *Haringey Welcome* лежит концепция политической солидарности, которую американский философ Салли Шольц определяет как позитивное моральное предписание, предполагающее коллективное вмешательство в ситуации социальной несправедливости или уязвимости. Ее идеология прямо противоположна политике так называемой «враждебной среды», поясняет Люси Набиджу, координатор инициаторовавшей кампанию группы жителей. «Наша кампания строится на солидарности и справедливости, защите ценностей, оспаривании несправедливых законов и стремлении наладить настоящее сотрудничество с местными властями в интересах улучшения предоставляемых услуг», – добавляет она.

Учитывая, что 45 % жителей района родились за рубежом, а 5 % поселились здесь в последние два года, Харингей является одним из самых космополитичных боро Лондона. «Район гордится своей богатой и яркой историей, в ходе которой двери его всегда были открыты для искателей убежища, беженцев и тех, кто решил переехать в Лондон.

Здесь на протяжении нескольких поколений живут люди самого разного происхождения, превратившие Харингей в одно из самых радушных и многоликих мест Соединенного Королевства», – говорится в отчете местного совета от 15 ноября 2016 года. Тогда же организаторы кампании *Haringey Welcome* предприняли свои первые шаги, потребовав, чтобы район принял участие в правительственной программе добровольного приема сирийских беженцев. Тогдашний председатель районного совета Клэр Кобер обязалась принять десять сирийских семей и обеспечить их безопасным кровом и помощью, необходимой для начала новой жизни.

Однако, отмечает Л. Набиджу, местному совету определенно не хватает финансовых средств, профессиональной подготовки и диалога с жителями и их общинами, что сказывается на эффективности работы. По этой причине в процессе переговоров с местными властями активисты *Haringey Welcome* предпочитают придерживаться принципов сотрудничества, подчеркивая необходимость поиска новых каналов взаимодействия и установления доверия.

Цель кампании состоит не в том, чтобы подтолкнуть выборных членов или сотрудников местного совета к нарушению национальных законов, поясняет Л. Набиджу, а в том, чтобы повысить прозрачность, совершенствовать механизмы подотчетности и эффективнее использовать имеющиеся инструменты с целью оказания мигрантам и беженцам адекватных услуг.

Кажется, что местный совет Харингея уже идет по этому пути. При финансовой поддержке центрального правительства в сентябре 2018 года он приступил к осуществлению программы *Connected Communities* («Взаимодействующие общины»), направленной на улучшение местной помощи мигрантам в трудоустройстве, обеспечении жильем, изучении английского языка, воспитании детей и повышении автономности общин.

Поддерживая проект в целом, Л. Набиджу указывает на его местнический характер и неполноту охвата наиболее уязвимых групп мигрантов. Она также сомневается в его жизнеспособности при сохранении существующих условий финансирования.

Другим значимым фактором является одобрение выборными представителями власти предложения, внесенного *Haringey Welcome* в ноябре 2018 года. По мнению Л. Набиджу, это предоставляет прекрасную возможность «выложить на стол все проблемы и перестроить систему местного управления».

Социальные связи в опасности

Перестройка принципов местного управления крайне важна в условиях меняющихся социальных связей. Дело в том, что политика так называемой «враждебной среды», направленная прежде всего на то, чтобы препятствовать нелегальным мигрантам в пересечении государственной границы, в реальности затрагивает все слои населения. Миграционная политика касается не только министерств и местных органов, занимающихся вопросами пограничного контроля и миграции, но также частный сектор и простых граждан. Границы фактически устанавливаются внутри страны. За всеми сферами общественной жизни ведется наблюдение, в определенных случаях информация передается в соответствующие инстанции, риск депортации увеличивается. В результате мигранты и просители убежища просто боятся пользоваться основными услугами.

К примеру, частные арендодатели обязаны проверять, что их постояльцы имеют вид на жительство, и хранить доказательства этого под угрозой штрафа или тюремного заключения сроком до пяти лет.

Сужение понятия «постоянного места жительства» повлекло за собой ограничение доступа к бесплатному медицинскому обслуживанию, и не являвшиеся европейцами временные иммигранты были вынуждены вносить годовую доплату за время своего проживания. С 2016 по 2018 год школы должны были предоставлять государству информацию о детях из семей мигрантов. Однако сбор данных все же был прекращен благодаря кампании, участники которой в настоящее время пытаются добиться уничтожения уже собранной информации.

Говоря о недавнем смещении акцента в иммиграционном законодательстве, британские ученые Найра Юваль-Дэвис (*Nira Yuval-Davis*), Джорджи Уимз (*Georgie Wemyss*) и Кэтрин Кэссиди (*Kathryn Cassidy*) пришли к выводу, что в условиях жесткого контроля границ каждый человек вынужден либо стать пограничником, либо быть готовым к подозрениям в нарушении границы. Доносчиком может оказаться ваш родственник, друг или сосед. Латвийский антрополог Даце Дзеновска полагает, что в сферу защиты границ попадают и межличностные конфликты.

Коллаж, выполненный воспитанниками детского сада Sterrenbos города Хамме, Бельгия, удостоенный почетной грамоты на международном конкурсе на тему «Открыть сердца и умы по отношению к беженцам», который был организован в рамках Сети ассоциированных школ ЮНЕСКО в 2017 г.

Такая практика отравляет социальные и политические отношения, порождает страх, подозрительность и напряженность внутри сообщества, ставя под угрозу солидарность и доброжелательность. Важно отметить и то, что некоторые социальные категории (объединенные, в частности, по признаку расы, класса или пола) больше других ощущают на себе влияние такой политики, что указывает на хрупкость их прав.

Объединение усилий

Активисты *Haringey Welcome* намерены содействовать улучшению социального климата в своем районе посредством создания сетей коллективной солидарности. К примеру, они работают со школьниками, рассказывая им о последствиях политики «враждебной среды». Кампании удалось обеспечить себе поддержку со стороны местных сообществ и организаций, оказывающих помощь мигрантам. Все вместе они прилагают усилия по созданию в Харингее более радужной атмосферы.

Налаживая связи такого рода и непосредственно контактируя с выборными должностными лицами и государственными чиновниками, активисты *Haringey Welcome* выступают за сотрудничество широкого круга заинтересованных сторон.

Один из способов достижения этой цели – добиться от Фонда контроля за миграцией финансирования проектов по интеграции, осуществляемых Министерством по делам общин, местного самоуправления и жилищного строительства. Необходимо также сформировать на местах рабочую группу, объединяющую консультантов в этой области, юристов и организации мигрантов, с целью выработки стратегии в интересах мигрантов, в частности наиболее уязвимых их групп.

Помимо политического интереса кампании *Haringey Welcome*, Л. Набиджу отмечает еще один, пусть побочный, но не менее важный эффект: «Совместное участие в проекте позволяет жителям района ближе познакомиться со своими соседями, встретить новых людей, быть в курсе происходящих событий. Все это создает мощное ощущение единства, преобразующее район».

Бразильский политолог **Габриэла Невес де Лима** является научным сотрудником отделения географии и окружающей среды Лондонской школы экономики и политических наук (Соединенное Королевство). Она стала одним из авторов книги *Cities welcoming refugees and migrants: enhancing effective urban governance in an age of migration* («Города, принимающие беженцев и мигрантов: повышение эффективности городского управления в эпоху миграции»), опубликованной ЮНЕСКО в 2016 году.

Находчивость и изобретательность жителей Киншасы

Сильви Айимпам

Мы находимся в Демократической Республике Конго (ДРК). Действие происходит в центре столицы страны – города Киншаса. На камнях у входа в школу, вооруженные табуретами, подставками для ног, щетками и губками, расположились три юных чистильщика обуви. Рядом с ними, устроившись на прилавке, молодой человек присматривает за искусно смастеренной электрической системой зарядки батарей, представляющей собой небольшую деревянную панель, на которой установлено несколько розеток, нелегально подключенных к выведенным из-под земли электропроводам от неисправного уличного фонаря. Этого юношу называют зарядчиком (*chargeur*).

Если чистильщики обуви уже давно стали неотъемлемой частью городского пейзажа, то зарядчики батарей появились одновременно с мобильной телефонной связью. В 1970–80-е годы в городе создавалось бесчисленное множество микропредприятий – преимущественно на задних дворах стремительными темпами росло число обувных и малярных фабрик, столярных и ювелирных мастерских, ткацких и покрасочных цехов. С середины 1990-х годов начинают развиваться торговля и сфера услуг.

Для выживания в Киншасе с населением в примерно 11 миллионов человек необходимо быть находчивым. Ввиду экономического кризиса, неэффективной работы государственных органов и служб и нехватки рабочих мест городские жители вынуждены зарабатывать на жизнь, прибегая к различным видам самозанятости, предполагающим выполнение мелкой и временной работы.

В условиях беззакония и крайней нищеты находчивость стала искусством жизни, которым горожане владеют в совершенстве. Она является центральным элементом всех стратегий экономического выживания, применяемых, в частности, молодежью, которая составляет более половины населения мегаполиса.

Как выжить бедному населению в условиях чередующихся затяжных экономических и социальных кризисов? Нужно быть находчивым!

Таков девиз жителей столицы Демократической Республики Конго Киншасы, которые не упускают ни одной возможности придумать новый род занятий, тем самым проявляя большую изобретательность. Рынки и улицы мегаполиса заполнили римляне, зарядчики и каддафисты, заполняющие бреши в системе.

Изобретательность как следствие необходимости

Подобно зарядчикам, которые в период беспрецедентного развития мобильной связи используют лазейки в системе бытового электроснабжения, горожане проявляют исключительную находчивость и придумывают новые источники доходов, используя любую возможность оказать услугу. Они буквально с нуля разворачивают новые пользующиеся спросом виды деятельности.

Стол, скамья, несколько кухонных принадлежностей и древесный уголь – вот и все, что нужно для открытия небольшой закуской (*malewa*), в которой пусть и не всегда соблюдаются санитарные нормы, но цены в десять раз ниже, чем в других заведениях. В автобусах не протолкнуться? Это не беда! Мототакси (*wewa*) вас подвезет. Из-за дождя затопило улицы? Что ж, перевозчики на своих плечах помогут вам их пересечь. Продавцы бывших в употреблении запчастей, уличные мастера по ремонту телефонов и продавщицы воды также готовы в любое время прийти вам на помощь.

Возникновение новых видов деятельности, среди которых посреднические услуги занимают главное место, сопровождается появлением новых терминов в языке местного населения. Лазейками, возникающими вследствие неэффективной организации государственных и частных инфраструктур, пользуются всевозможные маклеры, брокеры и подрядчики, предлагающие свои услуги в индивидуальном порядке или в рамках сетей.

Киншаса, город-рынок.

Не только на улицах и рынках, но во всех местах торговли, включая автостоянки, крупные перекрестки, автовокзалы и речные порты, трудятся перевозчики трансграничной контрабанды (римляне), сбытчики поношенной одежды (*bana kwata*), работающие на оптовых торговцев маклеры и зазывалы (*chayeurs*), неформальные продавцы топлива (каддафисты), зазывалы, обслуживающие такси и общественный транспорт (*chargeurs*, которых не следует путать с зарядчиками батарей), уличные валютные дилеры (камбисты), посредники в торговле продовольствием в речных портах (*tamas manœuvre*).

Статья 15

В середине 1980-х годов песня конголезского музыканта Пепе Калле (1951-1998 гг.) *Article 15, beta libanga* («Статья 15: разбей камень») завоевала широкую популярность на всем континенте, что, несомненно, связано с ее актуальностью для многих африканцев. Статья 15 – это вымышленная статья Конституции ДРК, которая гласит: «Хочешь выжить – будь находчивым!» Все конголезцы знают эту статью и руководствуются ей в повседневной жизни. *Beta libanga* буквально означает «разбей камень». В своей песне Пепе Калле предупреждает, что быть находчивым – задача не из легких.

«Статья 15, дорогие мои: хотите выжить – будьте находчивыми, – поет Калле на языке лингала. – Взгляни на речной порт – рабочие перевозят тяжелые грузы; взгляни на кондукторов автобусов – они кричат с утра до вечера; взгляни на стоящие по всему городу ларьки; взгляни на водителей такси и автобусов – они трудятся с утра до вечера; взгляни на нас, музыкантов – мы поем, чтобы заработать на жизнь; взгляни на учащихся – они учатся, чтобы подготовить будущее».

Однако желаемое будущее зачастую остается далеким, а тем временем в Киншасе, как и во многих других городах Африки, люди выживают, проявляя находчивость, ставшую для них образом жизни и показателем принадлежности к числу горожан. Эта особенность пронизывает все социальное пространство Киншасы. В сфере неформальной экономики, стремительное развитие которой объясняется прежде всего хроническими дефицитами, бедностью и политической нестабильностью, нередко можно столкнуться с махинациями, аферами, рисками, конфликтами и насилием. Тем не менее неформальная экономика позволяет распространять такие общественные ценности, как радушие, солидарность, уважение и верность. В итоге она способствует некоторой социальной саморегуляции.

Безусловно, в Киншасе, где еще не завершён переход на современный этап развития, общественные институты разрушены, административная система неустойчива, структура гражданского общества подорвана, а традиции оставлены в прошлом. Однако находчивость жителей города, свидетельствующая об изобретательности отдельных лиц и общности в целом, не перестает удивлять.

Конголезская исследовательница и член Института африканских исследований в Эксан-Провансе (Франция) **Сильви Айимпам** изучает главным образом вопросы, касающиеся неформальной экономики в городах Африки. В частности, она является автором публикации *Économie de la débrouille à Kinshasa. Informalité, commerce et réseaux sociaux* («Экономическая находчивость в Киншасе. Неформальность, торговля и социальные сети», 2014).

Российские города-заводы на пороге моноНЕзависимости

Иван Нестеров

Кризис в Детройте стал поводом для широкого обсуждения в международной прессе. Многие слышаны о банкротстве, в июле 2013 года, и затем о возрождении американского «Города моторов», поставившего все на карту автомобилестроения и... все потерявшего. Немногие знают о российских моногородах, переживающих подобные события. Таких городов или, как их еще называют, городов-заводов в России 319. Как справляются с ситуацией они?

2 июня 2009 года. Мир переживает один из жесточайших финансовых кризисов. На северо-западе России перекрыта федеральная автомобильная трасса Новая Ладога – Вологда. Более 300 жителей небольшого российского города Пикалево Ленинградской области преграждают движение. На этот шаг их вынудила длительная невыплата зарплат. Три ранее государственных градообразующих предприятия, входившие в единую производственную линейку, теперь находились в руках трех разных собственников: «Базэл-Цемент», «Евроцемент групп» и «ФосАгро». Среди них начались разногласия по стоимости сырья, объемам производства, перспективам работы комбинатов. В итоге в городке с 21 тыс. жителей без работы остались более 4 тыс. человек.

Конфликт был улажен личным вмешательством премьер-министра России Владимира Путина. 4 июня он приехал в Пикалево и собрал владельцев всех трех комбинатов, в результате чего были подписаны договоры о поставках сырья и долгосрочные контракты. Деньги на решение финансовых проблем (зарплаты работникам, долги поставщикам и перевозчикам сырья) были выделены государственным банком ВТБ. Производство возобновилось.

Понятно, что личное вмешательство премьер-министра либо президента не может стать эффективной моделью преодоления кризисов. Тем более что зачастую проблема заключается не в разногласиях собственников производств, а в отсутствии у градообразующих предприятий каких-либо рыночных перспектив. Переход России на рыночные условия в начале 1990-х годов обернулся для моногородов вереницей острых проблем.

Во главе списка – безработица. По статистике ее средний уровень здесь превышает среднероссийский в два раза. Кроме того, для плохо пригодных для жизни городов, построенных для промышленности, а не для людей, типичными являются проблемы загрязнения окружающей среды и неразвитости инфраструктуры, в том числе образования и здравоохранения. В довершение всего, для многих городов актуален вопрос изоляции от «материка», когда непомерно высокая стоимость авиабилетов делает большинство жителей фактически заложниками ситуации. Те, кому все-таки посчастливилось попасть на борт самолета, улетают навсегда!

Появление моногородов

В России 319 моногородов, в которых проживает 13,2 млн человек, т. е. почти каждый десятый россиянин. Какими бы разными они ни были, их объединяет одно – их жизнедеятельность всецело зависит от единственного предприятия или группы тесно интегрированных между собой компаний, на которых работает как минимум четверть населения. Все они выросли вокруг заводов, вблизи крупных лесопромышленных центров и месторождений полезных ископаемых (золото, железная руда, уголь, нефть, газ, апатиты и др.). Так, цементный завод и рабочий поселок Пикалево начали строиться в 1935 году в окрестностях одноименной станции, где пятью годами ранее были разведаны залежи цементных известняков и глин.

Первые российские города-заводы появились еще в XVIII веке в период преобразований Петра I, когда открывались суконные мануфактуры и железоделательные заводы. Вторая волна их бурного развития приходится на XIX век и связана со становлением в России текстильного производства и легкой промышленности. Большинство же российских моногородов было создано для воплощения в жизнь грандиозных планов Советского Союза в период сталинской индустриализации 1930-х годов, ориентированной преимущественно на оборону.

На сегодняшний день в монопрофильных городах России размещается более 400 градообразующих предприятий. Например, это «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК), крупнейшие российские горнодобывающие и металлургические компании «Северсталь» и «Мечел», мировой лидер по добыче алмазов «АЛРОСА». Градообразующими являются ряд государственных корпораций, такие как «Ростех», которая занимается производством и экспортом высокотехнологичной промышленной продукции гражданского и военного назначения, госкорпорация «Росатом», один из мировых лидеров атомной отрасли, и многие другие.

Моногорода расположены по всей России, но больше всего их в Сибири и на Урале. Например, в Кемеровской области насчитывается 24 моногорода, в Свердловской области – 15, а в Ханты-Мансийском автономном округе – 14. Число жителей в одних из них не достигает и тысячи, как, например, в самом восточном российском поселении – угледобывающем поселке Беринговский. В других живут несколько сот тысяч человек: в столице автопрома России Тольятти – 712 тыс. человек, в Набережных Челнах с заводами по выпуску грузовиков «КамАЗ» – 517 тыс. человек. Однако в большинстве из них – в 261 населенном пункте – проживают не более 50 тыс. человек.

Моно, но уже не одиноки

Кризисные ситуации в моногородах – один из главных вызовов социальной и политической стабильности России.

После кризиса в Пикалево властями был составлен перечень таких населенных пунктов, которые эксперты разбили на три категории: города с наиболее сложным социально-экономическим положением («красная зона» – 94 моногорода), города с рисками ухудшения социально-экономического положения («желтая зона» – 154 моногорода) и города со стабильной социально-экономической ситуацией («зеленая зона» – 71 моногород).

В 2014 году Правительство России определилось со стратегией развития моногородов, в первую очередь, через диверсификацию их экономики, создание новых рабочих мест и привлечение инвестиций. Для реализации задачи был привлечен Внешэкономбанк (ВЭБ) как главный государственный институт развития, финансирующий масштабные проекты, направленные на развитие инфраструктуры, промышленности, социальной сферы, укрепление технологического потенциала страны. Ему-то и было поручено разработать программу и начать использовать финансовые инструменты по выводу из кризиса наиболее депрессивных моногородов России. Для этого на базе ВЭБ был образован Фонд развития моногородов.

Медеплавильный цех завода компании «Норникель». Норильск, Россия.

Первое, чем он занялся, – это обучение управленческих команд, состоящих из представителей моногородов, методам привлечения инвестиций и создания условий для развития бизнеса. Обучение проходило в одной из лучших частных российских бизнес-школ, в Сколково, который еще называют российской «кремниевой долиной».

Государство за ценой не стоит

Сегодня Фонд работает вместе с обученными управленческими командами, предпринимателями, муниципальными и региональными властями. В большинстве моногородов разработаны и утверждены программы комплексного развития, учитывающие их территориальные, климатические, социально-экономические и производственные особенности. Эти программы затем включаются в стратегический план развития регионов.

Именно регионы получают деньги Фонда на одобренные им проекты, которые реализуются местными или общенациональными компаниями в сотрудничестве с муниципальными властями. Фонд предоставляет ресурсы, компетенции, контролирует расход средств и предлагает лучшие практики из одних моногородов другим. В 2016-2017 годах Фонд заключил 29 соглашений с регионами о софинансировании строительства и реконструкции инфраструктуры для инвестиционных проектов на сумму 14,3 млрд руб. (217 млн долл. США). Предусматривается, что за счет прямой поддержки Фонда в моногорода будет инвестировано более 106 млрд руб. (1,6 млрд долл. США).

В 2016 году на федеральном уровне в силу вступила Приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов», нацеленная на развитие малого и среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства, связанных с новыми видами деятельности, что должно привести к появлению 230 тыс. новых рабочих мест.

Суровый субарктический климат, загрязнение и оторванность от мира – такова повседневная реальность Норильска. Документальный проект фотографа Елены Чернышевой (Россия) «Дни ночей – ночи дней», в рамках которого выполнена эта фотография, посвящен адаптации человека к жизни в экстремальных условиях.

В Пикалево, например, к 2030 году должно быть создано более 1700 рабочих мест различной направленности – производство овощей закрытого грунта, выпуск спортивной одежды, производство мебели и т. д. План развития предполагает, что в экономику города будет инвестировано более 20 млрд руб. (303 млн долл. США).

Другим важным шагом стало создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР). Организации, расположенные в пределах такой территории, получают беспрецедентные льготы и преференции по налогам на прибыль и имущество, добыче полезных ископаемых и земельному налогу. К тому же, для них снижаются страховые выплаты. К концу 2018 года на базе моногородов работало уже 63 ТОР с зарегистрированными в них более 200 предприятиями.

Крупный бизнес – вторая скрипка

Но государство в одиночку проблему моногородов не решит. В этом направлении работает и крупный бизнес. Так, «Норникель» в 2017 году проложил оптоволоконный интернет-кабель стоимостью 2,5 млрд руб. (более 38 млн долл. США) в Норильск, расположенный в 300 км к северу от Северного полярного круга. Угледобывающая компания «Колмар» с 2018 года приступила к развитию регионального туризма в Нерюнгри в Якутии, став соинвестором в реконструкции местного аэропорта.

Кроме того, крупные предприятия приступили к реализации собственных экологических программ. Так, нефтегазовая компания «Танеко» в Нижнекамске, Республика Татарстан, вложила в 2008 году в разработку проекта «Единого тома предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ», который впоследствии стал своего рода нормативом в отношении контроля вредных выбросов.

В 2016 году «Норникель» закрыл самое грязное старое производство в Норильске – никелевый завод, снизив на 30 % объем выбросов. Компания «Мечел» в 2017 году установила современные пылеуловители, задерживающие 98 % пыли и газов, образующихся в процессе обогащения угля на фабрике «Нерюнгринская». «Колмар» построила обогатительные фабрики замкнутого цикла, когда технологическая вода перерабатывается и снова используется в производстве.

Эффект от принятых на всех уровнях мер ожидается к 2025 году. Однако планируется, что уже в первой половине 2019 года Фонд развития моногородов объявит список из 18 городов, которые избавятся от приставки «моно» – они должны стать городами с устойчивой экономикой. Первый претендент на выход – Череповец, в прошлом центр черной металлургии с населением в 318 тыс. человек. В 2017 году он оснастился крупным комплексом по производству минеральных удобрений, запущенным компанией «ФосАгро». Кроме того, здесь было создано 20 тыс. малых предприятий, в которых занят каждый четвертый житель трудоспособного возраста.

Журналист и специалист в области привлечения инвестиций в социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока **Иван Нестеров** (Россия) с 2008 до 2018 года занимался PR-продвижением крупнейшего инвестиционного проекта общегосударственного значения «Комплексное развитие Южной Якутии».

Старая Гавана:

уникальный подход к реставрации

Ясмينا Шопова

В кубинской столице завершается подготовка к важному событию – в ноябре 2019 года Гавана отпразднует 500 лет со дня своего основания. Город намерен отметить юбилей во всем великолепии, в связи с чем вот уже около тридцати лет в историческом центре идут реставрационные работы. Такое поразительное возрождение стало возможным благодаря сильной политической воле, решительному настрою городской администрации и активному участию горожан.

«Сердце требует, рука делает», – гласит китайская поговорка, выгравированная иероглифами на крыше одного из импозантных зданий кубинской столицы. Эти слова как нельзя лучше выражают любовь жителей Гаваны к своему городу. «На земле Кубы, куда на протяжении веков стекались представители самых разных народов – выходцы из Африки, Европы, Китая, с полуострова Юкатан, – сливаясь здесь в сложной амальгаме, возникла уникальная в этническом, эстетическом и эстетическом многообразии самообытность», – писал в 1984 году кубинский писатель Мануэль Перейра в своей статье «Чарующая раковина: облик Старой Гаваны». Эта статья была опубликована в «Курьере ЮНЕСКО» за июль 1984 года, два года спустя после внесения исторического центра Гаваны в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Здесь находится более трех тысяч архитектурных сооружений и проживает около 50 тысяч человек.

Позднее, в 1993 году, Старая Гавана получила официальный статус охранной территории, подлежащей сохранению в приоритетном порядке. Вскоре после этого был разработан Генеральный план по ремонту и реставрации исторического центра, за осуществление которого отвечает Историческое бюро Гаваны (читайте интервью с главным историком города на стр. 18).

© Sebastian Liste / NOOR

Обычный день в Гаване, Куба. Улица, ведущая к Капитолию, 2015 г.

В результате воздействия влажного тропического климата и урбанизации Старая Гавана серьезно пострадала с начала XX века, и Куба решительно взялась за ее восстановление. «Невозможно сразу вернуть былой облик городу, который насчитывает почти 465 лет, но Старая Гавана будет спасена. Ее древние здания вновь обретут свое великолепие и станут не безжизненными музейными экспонатами, а частью живого города», – писал М. Перейра 35 лет назад. Время подтвердило правоту его слов.

Кубинский план по спасению Старой Гаваны, в основу которого легла модель самоуправления, включил в себя не только меры по непосредственному сохранению объектов наследия, но и широкий спектр общественных, образовательных и культурных мероприятий. Он был по праву признан образцовым примером в области реставрации и повышения интереса к историческим городским кварталам, в частности в Латинской Америке, и получил высокую оценку экспертов со всего мира. О его успехе свидетельствуют также около двадцати премий местного и международного значения и внесение в перечень передовых методов реставрации наследия ЮНЕСКО.

Одной из отличительных особенностей плана является активное привлечение местного населения. За время его осуществления Историческим бюро Гаваны было создано более 14 тысяч рабочих мест для специалистов различной квалификации, что позволило трудоустроить жителей исторического центра и соседних городов. В целях подготовки специалистов, требующихся для выполнения запланированных работ, на базе основанного в 1728 году Гаванского университета и трех специализированных школ были организованы двухлетние образовательные курсы по 12 различным специальностям, запись на которые открыта для молодежи 16-21 года. Благодаря этому проекту профессии в области ремонта и реставрации культурного наследия уже получили около 1500 молодых людей.

В рамках еще одного проекта, получившего название «Урок в музее», начальные школы наладили сотрудничество с музеями с целью ознакомления юных гаванцев с историей родного города. Приобщению к ценностям, воплощенным в объектах культурного наследия, способствуют и другие меры Исторического бюро Гаваны, рассчитанные как на детей, так и на взрослых.

Так, тысячи гаванцев теперь могут всей семьей прогуляться по одному из пересекающих город культурных маршрутов, посмотреть увлекательную телепередачу «Прогулки по Гаване» и прочитать ежемесячное издание *Habana Nueva* («Наша Гавана»), выходящее в печатной и онлайн-версии.

Если раньше реставрационные работы в историческом центре столицы проводились за счет государственного бюджета, то развитие местной экономики позволило перевести их на самофинансирование. В целях создания на охранной территории сети ресторанов, магазинов и гостиниц, соответствующих культурному значению квартала, были открыты турагентства и ряд других заведений. В наиболее примечательных зданиях разместились музеи, художественные галереи и театры, которые пользуются популярностью как у кубинцев, так и у туристов, и служат одним из важнейших источников финансирования ремонтно-реставрационных работ в Старой Гаване.

Одним из главных критериев при разработке плана было качество жизни местных жителей. В этой связи значительная часть дохода от реализации плана направляется на нужды финансирования общественных учреждений. Помощь получают родильный дом им. Доньи Леонор Перес Кабреры, геронтологический центр им. Сантьяго Рамон-и-Кахаля, предоставляющий специализированные услуги около 15 тысячам престарелых граждан, и Управление по гуманитарным вопросам, расположенное в здании бывшего монастыря Белен. Управление оказывает помощь наиболее уязвимым группам населения, в том числе пострадавшим в результате стихийных бедствий, например, ураганов, которые регулярно обрушиваются на остров. В здании Управления нуждающиеся могут воспользоваться услугами аптеки, физиотерапевтического центра, офтальмолога, продуктового магазина и даже женского и мужского парикмахеров. Здесь регулярно проводятся встречи между представителями различных поколений, практические семинары по вопросам окружающей среды и традиционной медицины и другие социально-культурные мероприятия.

План реставрации Старой Гаваны охватывает и многие другие аспекты жизни квартала: благоустройство и уборка площадей, скверов, пешеходных улиц и других мест общественного отдыха, уличное освещение, газоснабжение, сбор мусора. При этом, несмотря на размах осуществляемых работ, Гаване удалось соблюсти главное условие – не лишать своих домов жителей реставрируемых зданий. На сегодняшний день уже более 11 000 семей обрели дом, достойный столицы и объекта всемирного наследия.

Эусебио Леаль:

Гавана, город моего сердца

Беседу провела
Люсия Иглесиас Кунц (ЮНЕСКО)

Много ли городов в мире могут похвастаться своим собственным историком? В Гаване такой человек есть. Это Эусебио Леаль Эспенглер – глава Исторического бюро Гаваны, который вот уже около 30 лет руководит масштабным проектом реставрации исторического центра кубинской столицы. В преддверии празднования 500-летия со дня основания города он прогулялся с нами по улицам Старой Гаваны и рассказал о ее величии, красоте... и шрамах.

В этом году Гаване исполняется ни много ни мало пятьсот лет! Как она чувствует себя в таком почтенном возрасте?

Я бы сказал, что она страдает от тех же недугов, что и пожилые люди. Пять веков – это совсем немного, если сравнивать с такими древними городами, как Афины в Греции или Стамбул в Турции. Но это ощутимо для Латинской Америки, где, за исключением крупных городов доколумбового периода, как, например, Куско, столица Империи инков в Перу, ацтекский Теночтитлан в Мексике или города майя в Центральной Америке, старых городов не так много. Гавана была основана в эпоху испанских завоеваний и последующей колонизации в начале XVI века, вскоре после таких городов Доминиканской Республики, как Санто-Доминго, Консепсион-де-ла-Вега, Сан-Педро-де-Макорис и Сантьяго-де-лос-Трейнта-Кабальерос.

Вызванные изменением климата необычайно сильные наводнения угрожают знаменитой гаванской набережной Малекон. Гавана, Куба.

Так что возраст всех этих городов действительно можно считать почтенным, и их облик несет на себе отпечаток истории – в том числе шрамы от пережитых событий. В случае Гаваны это прежде всего события 60-летней давности, положившие начало новой эпохе: победа в революции и сопротивление кубинского народа, символом которого была Гавана.

В 1982 году Старая Гавана была внесена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в связи с ее «исключительной универсальной ценностью», в которой может убедиться каждый гость столицы. В чем же ценность Гаваны, по-вашему мнению?

Гавана представляет ценность с самых различных точек зрения. Безусловно, стоит отметить ценность символическую, которой она обладает в качестве столицы и главного города страны. Одновременно с этим Гавана связана с целым спектром культурных, интеллектуальных, политических, исторических и общественных ценностей, присущих кубинскому народу.

Кроме того, здесь собраны самые великолепные образцы кубинского зодчества, аналоги которым встречаются лишь в Камагуэе, Сантьяго-де-Куба и Тринидаде.

В историческом центре располагается целый ряд зданий в мавританском стиле, сформировавшемся под влиянием испанской и исламской архитектуры. Любители барокко по достоинству оценят кафедральный собор Гаваны с его скромным, но впечатляющим декором. В нем царит совершенно особая атмосфера, которую в 1962 году мастерски передал кубинский писатель Алахо Карпентьер в своем романе «Век просвещения».

Есть в Гаване и шедевры неоклассицизма, среди которых небольшая часовенка Эль-Темплете, построенная в память об основании города. Оригинальные вариации этой напоминающей миниатюрный храм постройки можно найти и в других городах Кубы, таких как Матансас и Сьенфуэгос.

“ В Гаване бурлящая жизнь сочетается с насыщенной научной жизнью и памятью о прошлом. ”

© Benjamin Norman

Сентро-Абана – пожалуй, самый эклектичный муниципалитет Гаваны. Здесь к пешеходам обращают свои взоры гаргульи, атланты, разного рода диковинные существа, рожденные воображением художника. Причудливые формы ар-нуво, характерные, например, для особняка Куэто-де-ла-Пласа-Вьеха, и строгие линии ар-деко, которые отличают здание Эмилио Бакарди, переплетаются самым неожиданным образом, придавая архитектурному облику столицы невероятную экспрессию.

В архитектурной симфонии Гаваны звучат и современные ноты, достигающие наибольшей силы в работе венского архитектора Рихарда Нойтры «Каса-де-Шультесс» (*Casa de Schulthess*) – одном из красивейших домов жилого квартала, к которому ведет Квинта-Авенида [Пятая авеню].

В Гаване бурлящая жизнь сочетается с насыщенной научной жизнью и памятью о прошлом: университетский городок столицы представляет собой настоящую обитель знаний, а впечатляющее по размерам и красоте кладбище свидетельствует о почтении к предкам.

Расскажите о праздничных мероприятиях, запланированных на ноябрь 2019 года.

Администрация города подготовила обширный план юбилейных мероприятий, в который органично вписывается программа, разработанная Историческим бюро Гаваны и касающаяся только исторического центра. Наша задача – способствовать сохранению памяти о прошлом города не только в ходе празднования его 500-летия, но и в повседневной жизни. Я посвятил этому более тридцати лет, и, признаюсь, иногда у меня складывалось впечатление, что все мои усилия напрасны.

Сейчас мы вносим последние коррективы в свою программу, куда войдет целый спектр различных мероприятий, включая теле- и радиопередачи и выход нескольких изданий. Само собой, мы продолжаем реставрировать главные достопримечательности города. К празднованию планируется завершить масштабную реставрацию Капитолия, форта Кастильо-де-Атарес и других памятников архитектуры. Таким образом мы не только празднуем день основания города, но и чтим его память, воздаем дань уважения его истории и культуре.

Культура – центральный элемент нашего Генерального плана по ремонту и реставрации исторического центра Гаваны. Если проект в области развития не учитывает культурные аспекты, вреда от него будет больше, чем пользы.

Не менее важное место в плане отводится и человеческому фактору. Я хотел бы, чтобы празднование юбилея города получилось действительно народным, затронуло сердца людей. Иначе все, что мы сделаем, – это произнесем официальные речи, сдвинем с места какие-то камни и напечатаем пару статей.

Значит, сохранение наследия – дело каждого человека, а не одних лишь музеев?

Безусловно, музеи играют ведущую роль в сохранении истории, памяти и культурного наследия. Гаванский Музей города (*Museo de la Ciudad*) важен не только для жителей столицы, но и для всей нации. В то же время я всегда был противником музеефикации и выступал за живые города.

Один из главных вопросов, с которыми сталкиваются города, входящие в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, – это то, как совместить туризм, подчас приобретающий массовый характер, с сохранением историко-культурной ценности объекта. Актуальна ли эта проблема для Гаваны?

Конечно, нельзя допускать, чтобы Гавана исчезла под наплывом туристов. Но не следует видеть в туризме воплощение зла. Эта важная с точки зрения экономического развития города и страны отрасль, а в случае такого изолированного островного государства, как Куба, – еще и возможность для налаживания непосредственного диалога с представителями других регионов мира, что, на мой взгляд, замечательно.

Во время реставрации жители большинства ремонтируемых домов Старой Гаваны продолжают в них жить.

Действительно, нередки случаи, когда в полуразрушенных зданиях, которые мы реставрировали, проживали – и многие до сих пор проживают – семьи из социально уязвимых групп. Готовясь к этому масштабному проекту, мы хотели обеспечить надлежащие жилищные условия для миллионов семей, предоставить возможности получения образования для молодежи и создать рабочие места для взрослых. В итоге мы разработали то, что ЮНЕСКО в свое время назвала «уникальным проектом», но уникальным в значении не «лучший», а «не имеющий аналогов». Я вовсе не утверждаю, что мы справились лучше других. Мы всего лишь искали свой собственный путь. И, несмотря на все промахи и ошибки, мы выработали особый подход к реставрации (см. стр. 17), который доказал свою эффективность.

Вы предприняли большие усилия по реставрации знаменитой набережной Малекон, тянущейся вдоль северного побережья. Вы называете ее «улыбкой Гаваны».

Должен признаться, что я почти проиграл битву с морской стихией, над которой властен лишь Нептун со своим трезубцем. Из моей памяти никогда не сотрется образ разрушительных волн, неистово бьющихся о маяк крепости Эль-Морро, который вот уже два века гордо возвышается над морем. Морская вода проникает в самое сердце города, покрывая солью бульвар Прадо, разъедая фундамент и старых особняков, и современных зданий... Это ужасающее зрелище повторяется с каждым циклоном.

Ураган, который обрушился на город совсем недавно, в ночь с 27 на 28 января этого года, унес жизни нескольких человек, и еще около 200 получили в его результате ранения. Он в очередной раз напомнил нам, что изменение климата как ничто другое грозит разрушить элегантную набережную Малекон и лишить Гавану приветливой улыбки, с которой она смотрит на море. Мы должны сделать все возможное, чтобы ее уберечь.

Пусть мы проиграли битву с морем, но мы обязаны выиграть войну с изменением климата, какие бы испытания ни ждали нас впереди.

Вы уже столько лет работаете на благо Гаваны, и, кажется, вам это ничуть не надоело!

Да, мы словно связаны с Гаваной одной судьбой. Я посвятил ей столько времени и сил, и нисколько об этом не жалею. И если нашей душе суждено жить вечно, уверен, что моя душа будет бесконечно бродить по улочкам дорогой моему сердцу Гаваны. Она – моя главная любовь, моя страсть и смысл моей жизни. И я не знаю почему, но что бы я ни делал, мои мысли неизменно возвращаются к ней, при свете дня и в молчании ночи, во сне и наяву.

Кубинский историк, эссеист и ученый **Эусебио Леаль Эспенглер** (*Eusebio Leal Spengler*) возглавляет Историческое бюро Гаваны и руководит осуществлением Генерального плана по ремонту и реставрации исторического центра кубинской столицы. Он является автором целого ряда произведений, среди которых *Patria amada* («Любимая родина»), *Regresos en el tiempo* («Назад в прошлое»), *La luz sobre el espejo* («Свет на зеркале»), *Fundada esperanza* («Обоснованная надежда») и *Poesía y palabra* («Поэзия и слова»).

Когда искусство выходит на улицу

© Inkman & Nilko / Galerie Itinérance / photo : Chrixcel

Мехди Бен Шейх отвечает на вопросы Аниссы Баррак

Стрит-арт, долгое время считавшийся маргинальным, сегодня превратился в важную тенденцию, демократизирующую доступ к искусству и придающую городскому пространству новую социальную и экономическую динамику. Именно стрит-арт позволил вывести из оцепенения тунисский городок Эрриад, ставший известным во всем мире под прозвищем «Джербахуд»: в рамках одноименного проекта около сотни художников украсили его дома 250 фресками. Инициатором этого перспективного и продолжающегося развиваться проекта стал французский галерист тунисского происхождения Мехди Бен Шейх.

Как зародился проект «Джербахуд» (Djerbahood), и почему для его осуществления вы выбрали Эрриада?

В 2013 году я занимался проектом «Высотка Париж-13» (Tour Paris 13), получившим необыкновенно широкий резонанс в средствах массовой информации. В 13-м округе французской столицы должны были снести многоэтажный дом, который был разрушен в апреле 2014 года. Но перед этим около ста художников 18 различных национальностей на добровольных началах превратили его в коллективное произведение искусства. Мастера стрит-арта украсили фасады, подъезды и 36 квартир дома. Плоды их труда – к сожалению, недолговечные – сохранились в интернете, где их могут увидеть люди со всего мира.

Успех «Высотки» вдохновил меня на еще один проект, о котором я подумывал уже какое-то время. Я хотел сделать что-то в стиле стрит-арта в Тунисе для того, чтобы о стране заговорили в позитивном ключе. Лучшим для этого местом мне показался городок Эрриад на острове Джерба, с его красивой традиционной архитектурой, расположенными вокруг центральной площади строениями светлых оттенков, богатой историей и легендарным гостеприимством жителей...

Совместная работа уличных художников Inkman (Тунис) и Nilko (Франция).

Не забудьте, Джерба считается островом лотофагов из «Одиссеи» Гомера, и Одиссей был самым знаменитым ее гостем!

Эрриад, который раньше назывался Хара Эсагира, находится неподалеку от знаменитой синагоги Эль-Гриба, одной из древнейших в мире. Она была построена изгнанниками, покинувшими Иерусалим после разрушения Храма Соломона Навуходоносором II в 586 году до н. э. и по сей день остается местом еврейского паломничества. Население Эрриада состояло главным образом из живших здесь бок о бок иудеев и мусульман, о чем свидетельствует наличие пяти синагог, две из которых продолжают функционировать, и двух мечетей. Но в результате массового выезда с острова еврейского населения в 1960-е годы этот городок, где было мало развит туризм – основная отрасль экономики острова, – погрузился в оцепенение. Это при том, что он находится всего в шести минутах от международного аэропорта!

“Стрит-арт родился не из намерения вынести искусство к людям, но в реальности он делает именно это.”

Столкнулись ли вы с трудностями в реализации вашего проекта на месте?

Разрешение национальных властей на работу в общественных местах я получил быстро. Страна переживала послереволюционный переходный период, муниципальные органы были повсеместно распущены, их место заняли временные комитеты, но в Эрриаде не было даже его. Так что проект начал осуществляться за счет частных пожертвований, а чуть позднее, при поддержке владельцев нескольких гостиниц в Джербе, я получил финансовую помощь со стороны министерства туризма.

Что касается местных жителей, то с ними, конечно, потребовалось искать общий язык. Они не могли представить, во что мы собираемся превратить стены их домов. Мы рассказали о своей задумке, о том, как собираемся ее осуществлять. Первыми идеей прониклись женщины, которые убедили мужей позволить нам работать. А когда стали появляться первые результаты, жители сами просили нас украсить свои дома.

Эрриад вдруг проснулся. В город стали приезжать, специально или проездом, тысячи туристов (таксисты были просто счастливы!), здесь открылось множество ресторанов и несколько галерей, резко поднялась стоимость жилья... Жизнь местных жителей коренным образом изменилась. И для меня это главное.

© Wissem el Abed / Galerie Itinérance / photo : Aline Dechamps

Фреска тунисского художника Виссема эль-Абеда.

В «Джербахуде» работала целая сотня известных художников. Что их привлекло в этом проекте?

В нем хорошо просматривается смысл. Создавая что-то, художник хочет поделиться своим творением с максимально большой аудиторией. Подписанные с художниками контракты касались лишь авторства на их творения. Наша цель в том, чтобы повысить известность художника, а не заработать деньги. От участия в таких проектах выигрывают все: и художники, и город, и публика.

Художники 34 различных национальностей создали 250 фресок! Они работали группами, меняясь каждую неделю, на протяжении трех месяцев. Им была предоставлена полная свобода творчества. Конечно, все понимали, что не следует шокировать жителей изображениями обнаженных тел, что надо уважать население, его культуру... Но не более того. Каждый художник действовал по своему усмотрению.

Со времени нашего эксперимента авторитет художника в Джербе значительно вырос. Жители не только поняли, что искусство представляет для них экономический интерес, но и вникли в суть художественного процесса. Они могли непосредственно общаться с художниками, завязывать с ними тесные связи. Художник более не воспринимается здесь как маргинальный деревенский сумасшедший. Теперь в нем видят талантливого человека, который создает свой художественный мир, выстраивая его по определенным правилам, и может внести реальный вклад в дело улучшения повседневной жизни.

Бытует мнение, что уличное искусство может быть успешным только в той стране, где уже есть культурная и художественная динамика, то есть на Западе. «Джербахуд» доказал обратное. Он наглядно продемонстрировал, что хорошо совсем не обязательно только там, где нас нет, и что любой городок в мире может в один прекрасный день стать столицей стрит-арта, даже если он расположен в глуши, на малоизвестном острове.

Проект был реализован в 2014 году. Как чувствуют себя с тех пор эти уличные картины?

Их осталось мало... Большая разница зимних и летних температур, влажность, воздействие извести, которой окрашены стены – все это отрицательно влияет на сохранность работ.

В новом проекте, который я начинаю в Париже в апреле 2019 года, мы будем использовать прочные материалы (специальный влагостойкий лак), а в плане города уже предусмотрены реставрационные работы. Точно так же я хотел бы сохранить и «Джербахуд», который в этом году переходит в свою вторую стадию. Я хочу превратить Джербу в большую лабораторию стрит-арта, по примеру Ибицы в Испании, которая является островом музыкального творчества и стиля электро.

Какое определение можно дать стрит-арту?

Уличное искусство представляет собой освоение городского пространства посредством его преобразования художественными средствами, неважно какими. В стрит-арте столько стилей и направлений, сколько и художников...

К нему относятся граффити, текстовые послания, звуковые и световые инсталляции, уличный перформанс... Художники экспериментируют с городской инфраструктурой, архитектурой, светом и тенями. Высота граффити может быть как 70 сантиметров, так и 70 метров. Средства не имеют значения, главное – работать с улицей.

Этот вид художественного выражения существовал всегда, доказательство тому – пещеры Ласко времен палеолита. Но своего расцвета он достиг сегодня, особенно в Латинской Америке, США, Европе и арабских странах. Такие художники, как, например, Эль-Сид (*El Seed*), Шуф (*Shoof*) или КООМ, если говорить только о выходцах из Туниса, отныне известны во всем мире. Это свидетельствует об исключительной динамичности этого вида искусства, способного возводить мосты между народами.

Эль-Сид, преобразивший облик тунисского Кайруана, объекта всемирного наследия, расписывает своими каллиграфити весь мир: он работал в Дубае, Египте, Канаде, США, Франции, Южной Африке, Южной Корее... Или Хосни Хертелли, чей псевдоним «Шуф» по-арабски значит «смотри», который на свой манер воскресил традиционную каллиграфию: в живописи, в росписи фасадов древних тунисских зданий, а также в музыке и свете. Его шоу *White Spirit* («Белый дух») восхищались тысячи зрителей в Австралии и во Франции. Музыкант и каллиграф Мохаммед Куменджи (*Mohamed Koumenji*, КООМ) объединяет в своих произведениях изобразительное искусство и свет, черпая вдохновение в суфистской традиции и используя современные технологии. Его шоу *On the roads of Arabia* («На дорогах Аравии»), организованное галереей *Itinerrance* в ноябре 2018 года в Лувре Абу-Даби и совмещающее в себе различные виды искусства, позволило по достоинству оценить его огромный талант.

По-вашему, цель стрит-арта – выносить искусство к людям, не запирая его в специально отведенных местах?

Стрит-арт родился не из намерения вынести искусство к людям, но в реальности он делает именно это. Так как действие разворачивается в общественных местах, приобщиться к нему можно бесплатно, просто идя по улице. Стрит-арт – самое демократичное из всех художественных направлений. К тому же, оно как нельзя лучше отражает дух своего времени: благодаря фотографиям или видео – как правило, сделанным самими художниками, – оно переносится в интернет, и его популярность напрямую зависит от признания как можно большим числом людей в социальных сетях. Если художник признан, он может решить выставиться в галереях, которые позволяют произведениям из разряда уличных перейти в категорию тех, что выставляются в специально отведенных для этого местах.

Таким образом создается система, параллельная современному искусству. Помните, я упомянул о проекте, намеченном на апрель 2019 года в Париже. На бульваре Венсан Ориоль мы создаем музей совершенно нового типа. Там все продумано: прожекторное освещение с питанием от солнечной энергии, специальное звуковое оборудование, особые условия, необходимые для обеспечения долговечности произведений... Стрит-арт не бегаёт за музеями, чтобы выставиться, он играет с городом, он рождается на глазах у публики, ведет с ней диалог, он доступен бесплатно.

К тому же, стать уличным художником может каждый! Но, учитывая отсутствие галеристов или хранителей музеев, не может ли это искусство нанести ущерб объектам культурного наследия? К примеру, недавно были разрисованы купола в Кайруане.

Да, в некоторых случаях эстетическая ценность некоторых произведений, создаваемых в общественных местах, может вызывать сомнения. С другой стороны, можно сказать себе, что купола ряда наших мавзолеев, когда-то бывшие белыми, теперь привлекают внимание яркими цветами. Даже если техника исполнения не всегда совершенна, я думаю, что через несколько лет мы сможем получить интересные результаты: стрит-арт – это то искусство, которое постоянно обновляется.

Не стоит бояться искусства. Бывает, что кто-то пытается выдать некоторые произведения за искусство, хотя они недостойны так называться, потому что служат мерзким идеологиям. Но такое случается крайне редко. Искусство никогда и никому не угрожало – наоборот, я убежден, что это лучшее оружие в борьбе с обскурантизмом.

Преподаватель изобразительного искусства, француз тунисского происхождения **Мехди Бен Шейх** 15 лет назад основал в Париже галерею *Itinerrance* (<http://itinerrance.fr/>). Он занимается осуществлением проектов в области стрит-арта, объединяющих художников со всего мира. По итогам двух крупных проектов, реализованных им в Париже и в Эрриаде, он опубликовал две книги: *L'événement street art Tour Paris 13* («Высотка Париж-13», 2013) и *Djerbahood, le musée de street art à ciel ouvert* («Джербахуд, музей стрит-арта под открытым небом», 2014).

Город, цирк под звездным шапито

Тома Б. Реверди

Писатель Тома Б. Реверди почти всегда выбирал местом действия своих романов городское пространство. Одержимый «невыносимым присутствием отсутствия» в наших обезчеловеченных городах, он рисует в своем воображении пробуждение мелких противостояний.

«Вот города!». Так говорил Рембо. С этой известной фразы начинается одно из его «Озарений», где поэт описывает не город, а шапито цирка, с его реквизитом и жителями-акробатами, залами, номерами, ходами и многочисленными шумами, которые его населяют, хаотическими, не видящими друг друга, но тем не менее отлаженными как часы. К 1872 году, три года спустя после посмертной публикации сборника «Парижский сплин» Бодлера, город превратился в образ. Из него можно было сделать метафору, и эта метафора передавала не то, чем город являлся, а скорее то, что с ним связывают. Не производство, не торговлю, но, уже тогда, разъезды, анонимность, профессии, которые исчезают, и бедность, которая вдруг начинает проглядывать сквозь трещины внешнего богатства. Начиная с острова Томаса Мора, большая часть утопий разворачивается в городе. И все антиутопии. Город – это вымысел. Это спектакль. Это цирк.

Места перемещений

Я почти всегда делал город местом действия своих повествований. Я бы даже сказал, что я их в город переместил. Города позволяют быть везде, у себя дома и за границей одновременно, и это перемещение – основа основ. Это шаг в сторону, косой взгляд, это лаз в действительность, сдвиг, который внезапно создает пространство для вымысла. Так, частично перенося, начиная с моего второго романа, интригу в Бруклин, напротив Манхэттена, я подчинялся этой необходимости отдалить от себя свой сюжет.

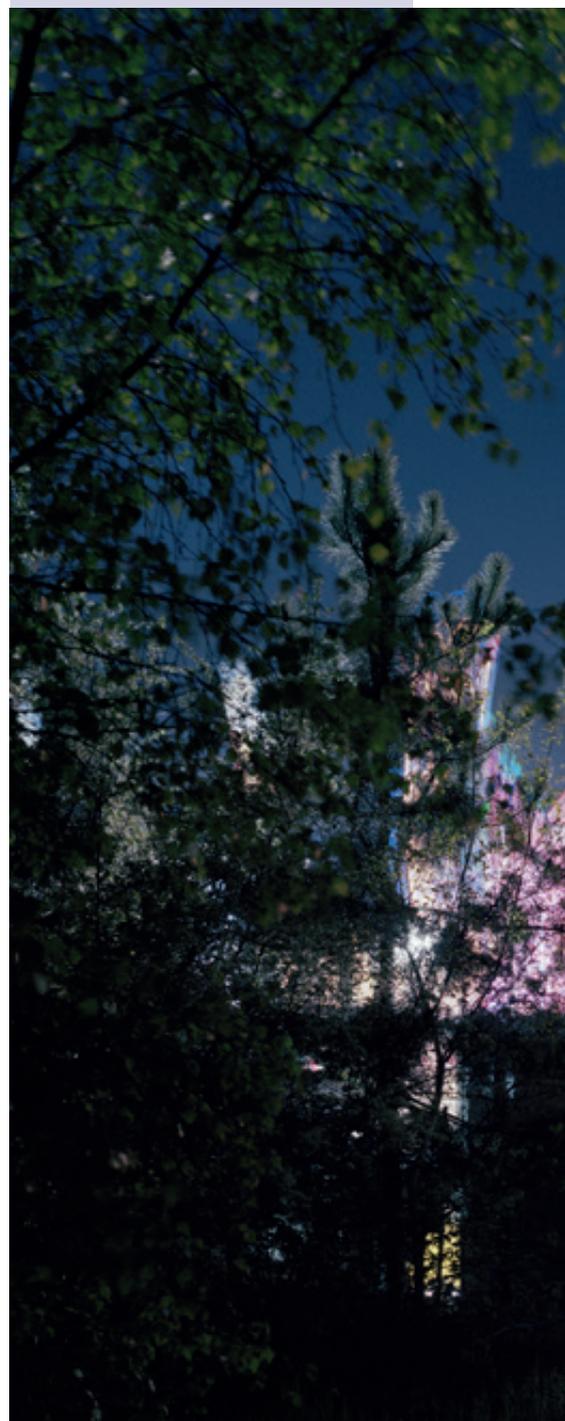
Я отдалял его вдвойне: сначала в Нью-Йорк, который я хорошо знал, ибо часто бывал, хотя и не жил там; а затем в Бруклин, совсем не похожий на тот Нью-Йорк, который мы представляем себе во Франции. Это смещение центра стало для меня ключевым, оно постепенно привело меня в сторону романа; до этого, мое раннее повествование было очень автобиографичным.

Однако это смещение центра имело неожиданные результаты: оно навязало мне пространство. Так как я намеренно отдалялся от более знакомых мне территорий, мне вдруг потребовалось удвоить сбор материалов, проверку деталей, осознание реальности, образов. В сердце вымысла, в сердце его создания, я обнаруживал сложное переплетение реальности и слов: мне необходимо было перемещение, которое дарил мне иностранный город, но как только история была развернута в контексте, мне нужна была реальность, чтобы ее напитать. Не голая реальность, иначе я бы остался у себя в Париже, а реальность опосредованная, через образы, символы, фрагменты, слова. На основе воспоминаний, а также свидетельств, фотографий, рассказов, романов и фильмов, карт, я должен был воссоздать пространство, сделать его «реальным», вернуть этому городу его цирковую жизнь.

Слепо не видя друг друга

Я глубоко восхищаюсь писателями, которые строят свой художественный мир на больших природных пространствах, как, например, Кормак Маккарти, но, что до меня, так у меня были свои причины предпочесть им городское пространство и перенести в него действие своих романов. Дело в том, что в моем понимании современная литература должна отражать наши слепые маршруты и нашу анонимность. В доме, где я сейчас живу в Париже, люди приветствуют друг друга, опуская голову, когда пересекаются в лифте. В метро, в большинстве случаев, они с трудом осмеливаются посмотреть друг другу в глаза.

Эфемерный ярмарочный городок. «Без названия № 9» из серии «Праздничный день». Автор: французский фотохудожник Сириль Вайнер.

В городе редко случается проехать по своему маршруту так, чтобы нам не встретился как минимум один внушающий тревогу, разговаривающий сам с собой человек, один или два нищих, какой-нибудь очевидный социопат, а то и душевнобольной, а на некоторых станциях – наркоман в конце платформы, курящий крэк. Иногда – кто-нибудь, кого мы уже видели. Кто-то, с кем мы, возможно, пересекались в своем районе или в метро в одно и то же время. Тем не менее, мы никогда не узнаем, как его зовут, чем он занимается по жизни или почему в этот день у него такой счастливый вид. Откуда он, этот нищий, что громко говорит и подбирает слова с этим своим легким иностранным акцентом, как он тут оказался?

А эти молодые люди, которые выглядят ряжеными, быть может, идут на вечеринку? Или на концерт? Где они учатся? Кем мечтают стать, и станут ли? Все это современные фикции. Мы – анонимный народ, который двигается вперед по своим мелким жизням, слепо не видя друг друга. Наше существование, организованное согласно расписанию пригородных поездов, еще немного, в глубине наших сердец, сопротивляется городу-машине, но нужно признать, что простая встреча стала чудом. Сегодня невозможно больше описывать жизни Жюльена Сореля, Фредерика Моро или Милого друга¹.

“Города позволяют быть везде, у себя дома и за границей одновременно.”

¹ Имена главных героев французских романов: Жюльен Сорель, «Красное и черное» (1830) Стендаля; Фредерик Моро, «Воспитание чувств» (1869) Густава Флобера; Милый друг, прозвище главного героя одноименного романа (1885) Ги де Мопассана.

К тому же, произошли теракты. Возможно, это из-за них. 11 сентября². С тех пор все имена выгравированы в граните, чтобы дать анонимам имя. Герои сегодняшнего дня – анонимы.

Хрупкое, как человеческая память

Я вернулся в Нью-Йорк в 2008 году, чтобы написать роман *Les envers du monde* («Изнанка мира»). Действие происходит на месте взрыва, в «Граунд-Зиро», в 2003 году. Совершено убийство на почве расизма – по крайней мере, так предполагается. Мы наблюдаем за персонажами, которые курсируют по этой истории, словно вокруг пустого центра, вокруг непостижимого отсутствия, и все время в воздухе, конечно же, витает тень башен-близнецов. Город раскрывает здесь еще одну из своих граней, которую можно было бы назвать его геологией: город состоит из слоев. Пользуясь ими, он их забывает, но места хранят их следы. Город вписывает Историю в нашу повседневность. 2003 год был моментом, когда США переходили от карательной войны в Афганистане к предупредительной войне в Ираке. В этом же году был одобрен великолепный проект Даниэля Либескинда. Воронка «Граунд-Зиро», историческое и символическое место, где башни Всемирного торгового центра словно втянулись вглубь земли, выворачиваясь наизнанку, это наполненное смыслами место становилось странным и промежуточным: оно уже не было эспланадой Башен-близнецов, но еще не стало местом расположения Башни свободы.

2 Имеются в виду теракты 11 сентября 2001 года, мишенью которых стали символические здания США.

Место хрупкой памяти – такой же хрупкой, как память человеческая. Мне показалось, что сегодня это дело искусства – зафиксировать в пространстве место такого рода, которое является также отрезком времени. Творение Либескинда, восхищающее своим гением, говорит о том же на свой манер, прорывая на месте исчезнувших башен эти колодцы бесконечных теней, которые запечатлевают в пространстве пустующее место башен.

Потому что именно это и есть траур, как и воспоминание, как руины, и проклятый материал писателя, да и вообще любого творца, это именно оно: невыносимое присутствие отсутствия.

Я принялся его преследовать. В Японии, уже после Фукусимы³, где я жил во время написания романа *Les évaporés* («Испарившиеся»), в котором дорога одного по собственной воле пропавшего без вести пересекается с дорогой окаянных, потерявших свой дом после катастрофы. Я преследовал его в Детройте, штат Мичиган, где вся метрополия скатывалась в банкротство, с двумя третями жителей, унесенными, утраченными экономическими кризисами и финансовым кризисом 2008 года. Детройт – город-машина, город «Форда» и «Дженерал Моторс», Метрополис⁴ американской мечты, который пожирал своих детей.

3 Имеется в виду ядерная катастрофа на «Фукусиме» (Япония) в марте 2011 года.

4 «Метрополис» – научно-фантастический фильм, снятый в 1927 году австрийско-немецким режиссером Фрицем Лангом, получившим американское гражданство. Этот фильм, представляющий антиутопическое видение города XXI века, был внесен в реестр Память мира ЮНЕСКО.

Детройт, что задыхался без жителей, – первый город такого размера, познавший это; «как канарейка в угольной шахте», предупреждали те, кто осуждал безответственность банков и деловых кругов. Детройт, чьи руины, словно из другой далекой цивилизации, заводы, супермаркеты, школы или театры, захваченные растительностью, походили на нечто вроде трагической Планеты обезьян⁵. Тревожный и пророческий сон о планете, избавившейся от нас.

Я не ездил в Детройт во время написания романа. Было бесчисленное количество фотографий, рассказов журналистов «Детройтской свободной печати» (*Detroit Free Press*), таких как Чарли ЛеДафф и других. Найти информацию, быть в курсе происходящего, увидеть события в контексте не составляло труда. Наоборот, информация о Детройте переливалась через край. Сложность была в том, как от нее освободиться.

Устоять перед звуками волшебной флейты

Одна из моих идей заключалась в проведении аналогии между этим автомобильным кризисом и средневековой немецкой легендой о гамельнском крысолове: одна деревня, страдающая от нашествия крыс, обратилась за помощью к музыканту с волшебной флейтой, который увел крыс далеко от деревни и утопил их в реке.

5 «Планета обезьян» – научно-фантастический роман (1963) французского писателя Пьера Буля, который лег в основу вышедшего в 2001 году одноименного фильма американского режиссера Тима Бертона, а также серии фильмов, созданных американской компанией «XX век Фокс».

Панорамный фотомонтаж из серии «Расщепленные присутствия», Париж, 1998-2000 гг. Автор: итальянская фотохудожница Сильвана Реджардо.

© Silvana Reggardo

Но, когда он вернулся, ему отказались платить: денег для этого не было. Безжалостный флейтист-волшебник околдовал тогда всех деревенских детей, увел их за собой – и так же утопил в реке. В начале XX века флейтист индустриального капитализма притянул в Детройт всех бедных рабочих аграрного юга США, в частности черных, заманив их обещанием светлого будущего. В то время флейтист продавал дома и машины в кредит. А когда люди не захотели платить дань, когда они взбунтовались во время массовых беспорядков 1967 года, флейтист обиделся. Он уехал вместе с работой в Китай, а в Детройте люди потихоньку скатились в нищету. Несмотря на свою жестокость, эта легенда обращалась к детскому воображению. Так что одна из сюжетных линий романа повествует о группе детей, которые, воспользовавшись нарушениями в работе транспорта и беспорядками в школах, устраивают себе приключение, убежав на пустырь, в заброшенную школу. В этом было что-то от «Острова сокровищ»⁶. Но у меня была проблема с действительностью. Моя история должна была произойти между двумя крахами: банка *Lehman's Brothers*, 15 сентября 2008 года, и «Дженерал Моторс»⁷, 1 июня 2009 года.

6 «Остров сокровищ» (1883) – приключенческий роман шотландского писателя Роберта Льюиса Стивенсона.

7 *Lehman's Brothers* – международный инвестиционный банк, обанкротившийся после 158 лет существования. «Дженерал Моторс» – американская автомобильная корпорация, которая была поставлена под защиту американского закона о банкротстве после краха 1 июня 2009 года.

“ В начале XX века флейтист индустриального капитализма притянул в Детройт всех бедных рабочих аграрного юга США, в частности черных, заманив их обещанием светлого будущего. ”

Это объективные исторические факты. Но дети не могли протянуть так долго. Мое повествование о них начинается накануне Дня всех Святых, во время Ночи Дьявола⁸: они жгут заброшенный дом. Через несколько дней они сбегают. Это начало ноября. В итоге я решил, что они смогут дотянуть до Рождества. Это максимум, иначе история не будет правдоподобной. Но из-за этого мне приходится искажать всю действительность.

«Дженерал Моторс» в романе уже не «Дженерал Моторс», а «Предприятие». Хронология перевернута. Все описываемые мной события укладываются в два месяца. И вдруг все проясняется. Логика фикции перехватывает инициативу у реальности. Раз моя история об антиутопии, крахе и городских джунглях продолжается до Рождества, значит, я вхожу в зиму. Зимой в Детройте холодно. И вдруг этот город, который я тысячу раз видел на картинках, становится чуть больше, чем просто декорацией. Он естественным образом оживает. Я мысленно наблюдаю за тем, как снег падает на траву, скрадывает шум шагов. Я вижу, как ветер врывается в пустые окна бесхозных зданий, как он свистит, крутясь по заброшенным домам. Я могу ощутить, как холод с привкусом металла просачивается во влажную одежду, которую уже ничто не может согреть. Я вижу, как гаснут огни уличных фонарей, на смену которым приходит таинственное мерцание снега под серебристой лунной. И этот фантазмагорический, вымышленный Детройт не более реален, чем настоящий: в настоящем Детройте в это время люди умирали каждый день. Но теперь его можно представить публике, показать. В городе-машине вновь можно воображать человеческие судьбы. Мелкие противостояния. Раз история длится до Рождества, значит, это сказка, которая не обязательно должна быть жестокой. Быть может, детям удастся спастись.

8 Ночь Дьявола – ночь 30 октября, предшествует празднику Хэллоуина.

А город снова сможет стать цирком, где вершатся судьбы анонимных акробатов, скользящих с трапеции на трапецию без страховки, соприкасаясь, но не видя друг друга, на лету хватаясь друг за друга в надежде на отдых, на встречу, как чудо человеческого масштаба, под звездным шапито.

Французский писатель **Тома Б. Реверди** является автором целого ряда романов. Некоторые из них были отмечены премиями, в частности романы *Les Derniers Feux* («Последние огни», 2008), *L'Envers du monde* («Изнанка мира», 2010), *Les Évaporés* («Испарившиеся», 2013), *Il était une ville* («Жил-был город», 2015) и *L'Hiver du mécontentement* («Зима недовольства», 2018).

Упомянутые имена

- Бодлер, Шарль (1821-1867), французский поэт
- ЛеДафф, Чарли (1966), американский журналист
- Либескинд, Даниэль (1946), американский архитектор
- Маккарти, Кормак (1933), американский писатель
- Мор, Томас (1478-1535), английский философ, теолог, юрист и политик, автор «Утопии»
- Рембо, Артюр (1854-1891), французский поэт

Возрождение духа Мосула

На международной конференции по восстановлению Ирака, проходившей в феврале 2018 года в Кувейте, ЮНЕСКО представила инициативу «Возрождение духа Мосула» в стремлении объединить под своей эгидой усилия международного сообщества в воскрешении этого города, опустошенного в результате военных действий, грабежей и разрушений. Этот процесс должен стать частью богатой истории города, лежащего на пересечении культур и религий Ближнего Востока.

Культурное наследие Мосула, оказавшегося во власти «Исламского государства», подверглось разорению, по его самобытности был нанесен удар. Были разрушены места отправления культа (мечети, церкви), святилище Наби Юнис, ассирийские и парфянские статуи и фрески музея Мосула, умышленно подожжена городская библиотека с ее многими тысячами древних рукописей, велась незаконная торговля предметами антиквариата.

Оккупация ИГИЛ полностью сокрушила и систему образования Ирака, от дошкольного до высшего. Замена содержания таких предметов, как история и искусство, ненавистническими посланиями привела к тому, что подавляющее большинство родителей забрали своих детей из школы. Те, кто остался, подвергались систематической индоктринации, в том числе и со стороны преподавателей, принужденных распространять экстремистскую идеологию ИГИЛ.

Учитывая это, восстановлению подлежит не только культурное наследие, но и человеческое достоинство и коллективная память. Поэтому инициатива, с которой ЮНЕСКО выступила перед международным сообществом, охватывает и наследие, и культуру, и просвещение.

Работа по этим трем направлениям ведется в сотрудничестве с иракским правительством и при участии целого ряда заинтересованных сторон, включая соседние страны, международные организации и Европейский союз. Главная цель инициативы – вернуть Мосулу перспективы развития, вдохнуть в него новую жизнь.

Помимо реставрации памятников и восстановления исторической структуры города, при поддержке Евросоюза в скором времени начнется осуществление проекта реконструкции зданий в старом городе (Мосул и Басра) и подготовки специалистов по культурному наследию. Рассчитанный на участие населения, этот проект предусматривает обучение профессиональным навыкам и создание рабочих мест с целью содействия социальной сплоченности и примирению общин.

© Zaid AL-OBEIDI / AFP

С этой же целью была проведена инвентаризация религиозных объектов, пострадавших от рук ИГИЛ. Изданная по ее итогам публикация послужит пособием для семинаров по межрелигиозному диалогу, призванному вновь наладить связи между общинами. Кроме того, в настоящее время готовится экстренный план сохранения находящегося в опасности нематериального наследия и создания «мобильных культурных центров», предназначенных для перемещенных лиц и принимающих общин.

В то же время правительство Ирака обратилось к ЮНЕСКО с просьбой разработать государственную стратегию в области просвещения на период с 2020 по 2030 год, с тем чтобы восстановить систему образования и привести ее в соответствие с потребностями населения. Одновременно осуществляются образовательные проекты, направленные на профилактику экстремизма и воссоздание условий для совместного проживания.

Иракский виолончелист Карим Васфи выступает с оркестром в старом городе Мосул, разрушенном войной. Мосул, 10 ноября 2018 г.

Два других проекта будут направлены на обеспечение безопасности начальных школ в старом городе Мосул, где ученики смогут развиваться, получать знания и взаимодействовать друг с другом в атмосфере взаимоуважения, что будет способствовать толерантности и мирному сосуществованию.

Эти проекты, осуществляемые при поддержке Японии и Нидерландов, основываются на комплексном подходе к предотвращению насильственного экстремизма, который предусматривает работу с детьми, родителями, общинами, учителями и другими работниками образования. Важным элементом восстановления страны и ее производственной системы станет и возрождение высшего образования. Помимо чисто экономических мер, создаются условия для того, чтобы такие учреждения, как, например, мосульская университетская библиотека, вновь превратились в культурные и интеллектуальные центры, какими они являлись ранее.

Все эти разнообразные проекты преследуют одну и ту же цель: защитить, восстановить и просветить. Ибо единственными долгосрочными средствами противостояния губительному воздействию насильственного экстремизма являются культура и просвещение. Такой подход совпадает с точкой зрения правительства Ирака, которому надлежит реализовывать эту инициативу на местах, тогда как ЮНЕСКО продолжит играть роль координатора.

Стефания Джаннини и Эрнесто Оттоне Рамирес, заместители Генерального директора ЮНЕСКО по вопросам образования и культуры.

Обучающиеся города

Глобальная сеть обучающихся городов (ГСОГ) ЮНЕСКО, позволяющая своим участникам обмениваться идеями и готовыми решениями, преследует две главные цели: обеспечение всеобщего и равноправного доступа к качественному образованию путем создания возможностей для обучения на протяжении всей жизни для всех и построение открытых, безопасных и жизнестойких городов, основанных на принципах устойчивого развития.

Каждые два года в рамках сети проводится Международная конференция по обучающимся городам, служащая площадкой для обсуждения вопросов политики и обмена передовыми наработками. По этому случаю ЮНЕСКО присуждает городам, достигшим значительного прогресса в этой области, титул «Обучающийся город». В ходе 4-й Международной конференции, которая состоится в этом году в г. Медельин (Колумбия), почетное звание получают десять городов, продемонстрировавших образцовую приверженность целям ГСОГ: Асуан (Египет), Ибадан (Нигерия), Ираклион (Греция), Медельин (Колумбия), Мелитополь (Украина), Петалинг-Джая (Малайзия), Сантьяго (Мексика), Сённерборг (Дания), Содэунгу (Республика Корея) и Чэнду (Китайская Народная Республика).

В каждом из этих городов были предприняты меры по формированию культуры обучения на протяжении всей жизни. Так, в Чэнду были организованы познавательные тематические экскурсии по городу; в Медельине были с успехом предприняты усилия по возвращению в систему образования более 4500 бросивших учебу людей, с каждым из которых велась индивидуальная работа; в Петалинг-Джая на четырех маршрутах общественного транспорта начали ходить бесплатные автобусы, оснащенные экранами, благодаря которым пассажиры могут узнавать новую информацию непосредственно по ходу движения. Эти и многие другие примеры наглядно доказывают, что изобретательности и решимости в достижении своих целей обучающимся городам не занимать!

Культура: ДНК города

Декоративно-прикладное и народное искусство, дизайн, кинематограф, цифровое искусство, гастрономия, музыка и литература – вот ключи к творческим городам ЮНЕСКО.

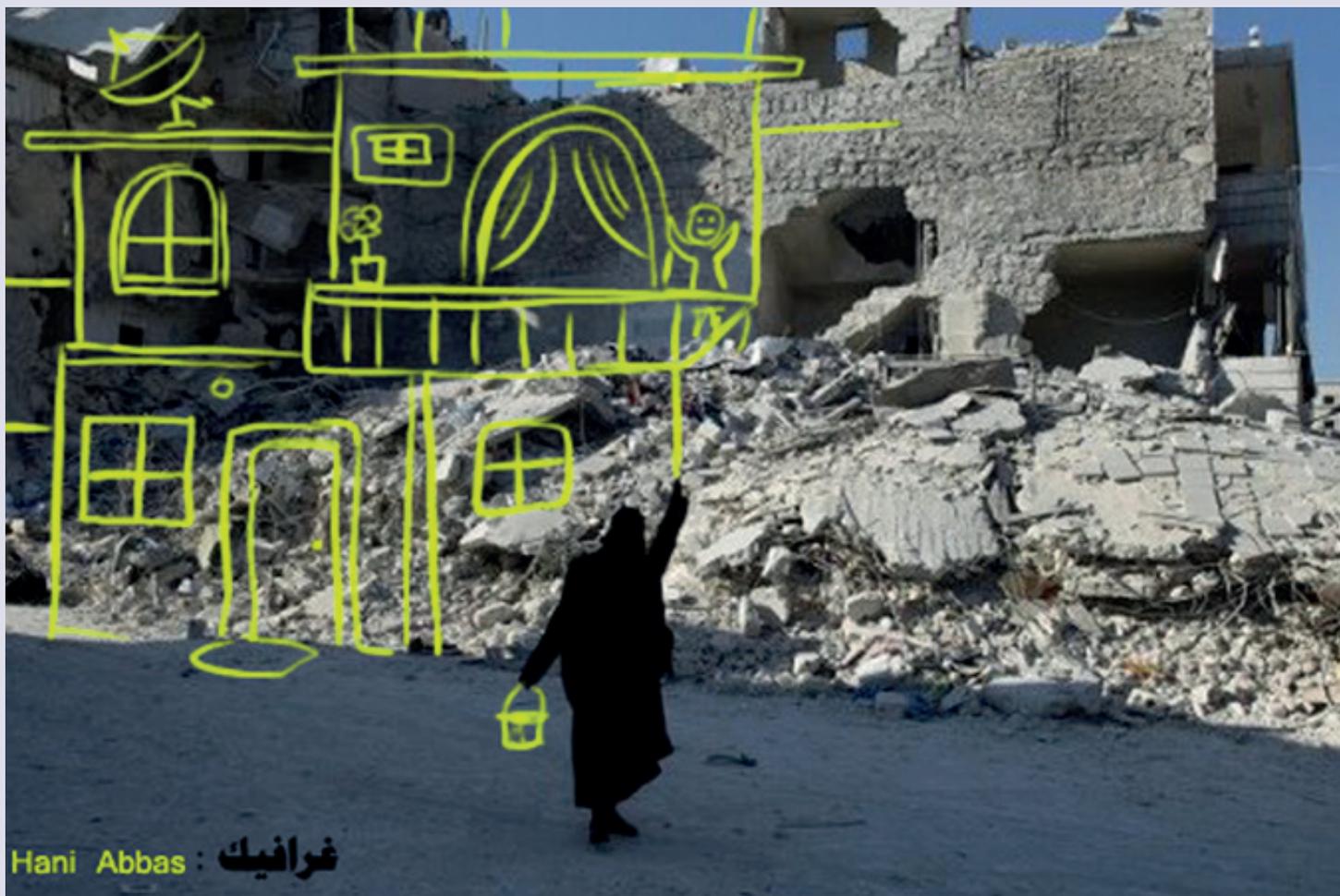
Все эти города выбрали творчество и индустрии культуры в качестве стратегического фактора устойчивого экономического, социального, культурного и экологического развития. В 2004 году они объединились в единую сеть, которая с тех пор не перестает расширяться: на сегодня в нее входит 180 городов из 72 стран. Сеть творческих городов ЮНЕСКО обеспечивает площадку для осуществления на уровне городов Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Одиннадцатая из 17 целей Повестки-2030 заключается в обеспечении открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов. Учитывая, что ключевая роль в этом отношении отводится культуре, в 2015 году ЮНЕСКО выступила инициатором международного проекта, результатом которого стал, в частности, Всемирный доклад о роли культуры в обеспечении устойчивого развития, опубликованный в 2016 году. В нем представлен обзор принимаемых в разных странах мер по охране и сохранению городского наследия и управлению им, а также различные стратегии развития индустрии культуры и творчества.

Культура – это ДНК городов, утверждает британский писатель Чарльз Лэндри, который в 1980-х годах способствовал распространению понятия «креативного города» благодаря одноименной книге. Он писал: «Культура определяет нашу сущность, окружающую нас среду, наше прошлое и будущее», и ЮНЕСКО полностью разделяет его мнение.

Алеппо: первый шаг к восстановлению

© Hani Abbas (Palestine / Syria) / Cartooning for peace

Hani Abbas : **غرافيك**

Challenge of mass («Вызов масс»), Алеппо, Сирия, 2013 г. Работа из фонда поддерживаемого ЮНЕСКО международного объединения иллюстраторов-активистов Cartooning for Peace («Карикатура во имя мира»).

Конфликт в Сирии, крайне негативно отразившийся на экономической и общественной жизни сирийского народа и состоянии его культурного наследия, унес жизни множества людей и стал причиной колоссального ущерба, нанесенного городам и инфраструктуре. Старый город Алеппо, внесенный в Список всемирного наследия в 1986 году и считавшийся одним из лучших примеров сохранения городского наследия, в 2013 году был включен в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. В результате военных действий целые кварталы города превратились в груды развалин.

Недавнее исследование*, проведенное ЮНЕСКО совместно с Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР), позволило выявить более 500 поврежденных объектов, среди которых знаменитая цитадель, рыночные постройки, музеи, культовые сооружения и другие исторические памятники.

Это первая всеобъемлющая инвентаризация утраченного наследия и материального ущерба, причиненного городу в период с 2013 по 2017 год. Алеппо или Халеб, столица древнего аморейского царства Ямхад, достиг пика своего развития в начале II тысячелетия до н. э. Как пишут авторы вышедшей по результатам исследования книги сирийский архитектор из Алеппо Руба Касмо и французский географ Жан-Клод Давид, этот древний город считался местом обитания бога грозы Халаба.

В этом масштабном проекте, начавшемся сразу после завершения обстрела города в декабре 2016 года, приняли участие двадцать специалистов в области культурного наследия, историки, археологи, архитекторы и аналитики-расшифровщики спутниковых снимков.

Иллюстрированное издание, содержащее фотографии города и его отдельных построек до и после начала конфликта и QR-коды с ссылками на спутниковые изображения и документацию в формате 3D, представляет собой прочную техническую базу для планирования работ по реставрации и восстановлению Алеппо. Согласно приведенной в книге информации, разрушению подверглось более 10 % исторических сооружений города, а более чем половине зданий, ставших объектом оценки, были причинены повреждения средней или сильной степени.

“ В результате конфликта пострадали не только стены домов – был сломлен дух города. ”

Однако в результате конфликта пострадали не только стены домов – был сломлен дух города. В этом отношении восстановление памяти столь же, если не более, важно, как и реконструкция зданий. Так, Большая мечеть, настоящий шедевр времен Сельджукской империи, примечательна не только уникальным минаретом и великолепным декором, но и своим значением в общественной жизни города. На протяжении девяти веков это культовое сооружение было одним из центральных элементов сирийской культуры и местом собрания многих поколений сирийцев. Разрушение мечети – это удар в самое сердце городского сообщества.

Жителям Алеппо предстоит непростая задача по возрождению его культуры, экономики и общественной жизни. Эта книга посвящается им, истинным хранителям истории и памяти города, и авторы надеются, что она вдохновит их и поможет им залечить раны войны.

Шанталь Коннотон, британская писательница, редактор и специалист в области коммуникации

* Книга *Five Years of Conflict: The State of Cultural Heritage in the Ancient City of Aleppo* («Пять лет конфликта: состояние культурного наследия в Старом городе Алеппо») была опубликована ЮНЕСКО и Учебным и научно-исследовательским институтом ООН (ЮНИТАР) по итогам исследования, проведенного совместно с Главным управлением древностей и музеев Сирии и расположенной в Соединенном Королевстве организацией EAMENA (от англ. *Endangered Archaeology in the Middle East and North Africa*, «Археологические объекты Ближнего Востока и Северной Африки, находящиеся под угрозой»). Средства на проведение исследования были выделены Министерством иностранных дел Норвегии и Чрезвычайным фондом наследия ЮНЕСКО. 143 стр. Декабрь 2018 г.

Гостеприимные города

13 ноября 2015 года навсегда останется черной датой в истории Франции. В этот день ее столица становится жертвой серии атак террористов-смертников – самых смертоносных из тех, что произошли в стране за последнее время, вызывая эмоциональный всплеск по всему миру. В то же самое время, вдали от парижского смятения, шесть камер пристально следят за повседневной жизнью разбросанных по всей Европе людей: отца и его маленькой дочери в итальянской Болонье, одной семьи в испанской Севилье, влюбленной пары в латвийской Риге, одинокого молодого человека в Гамбурге, в Германии, решительно настроенного подростка во французской Тулузе, зарождающейся пары в городе Лориш в Португалии. Между ними нет ничего общего, кроме того, что все они – мигранты. Эта категория людей тяжело поплатится за усиление охраны и пограничного контроля вследствие парижских терактов.

Их истории рассказаны в художественном сериале из шести эпизодов «13.11», выпущенном в 2017 году итальянской кино- и видеоккомпанией *Elenfant Film*. Его цель – показать человеческое лицо миграции и напомнить зрителю, что каждую минуту в мире двадцать человек вынуждены покинуть свои дома.

Инициатором этого проекта стал город Болонья. Он является лидером Европейской коалиции городов против расизма (ЕКГПР), сформированной в 2004 году в ходе 4-й Европейской конференции городов за права человека.

В том же году ЮНЕСКО создала масштабную международную сеть, объединяющую города в деле борьбы с расизмом, дискриминацией, ксенофобией и социальной изоляцией. В эту сеть, получившую название Международной коалиции инклюзивных и устойчивых городов (МКИУГ), входят региональные формирования, созданные для Европы (2004 г.), Африки (2006 г.), Латинской Америки и Карибского бассейна (2006 г.), Азии и Тихого океана (2007 г.), Канады (2007 г.), арабских государств (2008 г.) и Северной Америки (2013 г.).

В целях содействия развитию в городах культуры солидарности и сотрудничества в рамках сети используются различные методы, включая регулярные встречи мэров, международные конференции и публикации. Так, в мае 2016 года ЮНЕСКО и фонд ее посла доброй воли Марианны Вардинояннис приступили к реализации проекта «Гостеприимные города для беженцев: поощрение инклюзивности и защита прав». В результате этой инициативы, проводимой совместно с ЕКГПР, в свет вышла одноименная публикация. В ней впервые предлагается обстоятельный анализ городских и миграционных вопросов в различных странах мира с уделением особого внимания Европе. В публикации также содержится обзор международных сетей, имеющих отношение к городам и миграции, и формулируется ряд основных принципов, направлений и действий, которые следует провести в жизни в сфере городского управления.

Будущее за умными городами

Безопасность водоснабжения, санитария, насилие в городской среде, неравенство, дискриминация, загрязнение, безработица... Урбанизация, идущая стремительными темпами во всем мире, ставит перед городами сложнейшие задачи, особенно с учетом того, что в городах сегодня проживает половина населения планеты. Согласно прогнозам, к 2050 году жители городов составят две трети всех людей.

Концепция «умного» города, появившаяся на свет в начале 2000-х годов, направлена на решение этих непростых вопросов путем совмещения новых технологий с гуманистическими идеалами. Благодаря инновационным городским системам «умные» города содействуют социально-экономическому развитию, улучшая при этом качество жизни.

«Умные» города раскрывают колоссальные перспективы. Однако чтобы быть эффективным, этот «ум» должен опираться на гуманистический подход и никого не оставить в стороне. Таков ключевой тезис новой публикации *Smart Cities: Shaping Societies for 2030* («Умные города: закладывание основ общества 2030 года»), подготовленной ЮНЕСКО совместно с обсерваторией *Netexplo* и представленной в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже в ходе 12-го ежегодного Форума *Netexplo* (17-19 апреля 2019 г.).

В стремлении определить вклад «умных» городов в устойчивое развитие, в октябре 2018 года ЮНЕСКО и Всемирная ассоциация технополисов (ВАТ) организовали в Новом городе провинции Биньзюнг (Вьетнам) 15-й Салон новейших технологий ВАТ и Мировой форум инноваций 2018. В их рамках прошли обсуждения на тему «Улучшение жизненного пространства: умный город», в ходе которых были рассмотрены стратегии и политические меры по обеспечению устойчивого развития и предложены технологические решения различных городских проблем.

Йезд:

в симбиозе с пустыней

Такие понятия, как город и культурная традиция, могут казаться противоречивыми. Как правило, города олицетворяют собой современность, новый образ жизни и многочисленные перспективы. Города видятся нам всегда обращенными в будущее. Традиции же воспринимаются скорее обращенными в прошлое, и даже обременительными. Некоторые считают, что, учитывая относительно низкую отдачу, охрана наследия требует излишне много времени и затрат.

Однако традиции живы. Они передаются из поколения в поколение и постоянно развиваются, позволяя обществу удовлетворять новые потребности и приспосабливаться к изменениям окружающей среды. Они способны – причем намного больше, чем мы можем себе представить – помочь нам найти решения современных проблем, адаптированные к местной специфике.

Иранские кяризы

Наглядным подтверждением тому служит древний город Йезд в центральном Иране – плод изобретательности своих жителей, веками нарабатывавших мастерство и технологии, необходимые для жизни в симбиозе с пустыней. Суровые природные условия стали для них источником вдохновения, выразившегося в архитектуре и особенно в замысловатом городском планировании.

Элегантные глиняные постройки устояли перед натиском времени и экстремальных погодных условий, обеспечив историческому городу место в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО, куда он был внесен в 2017 году. Несмотря на засушливый климат, здесь развито сельское хозяйство, в котором занята значительная часть населения города и близлежащих районов. Достичь этого удалось благодаря сохранению в рабочем состоянии тысячелетней инфраструктуры – кяризов.

Кяризы – это изобретенная тысячи лет назад уникальная система каналов, служащая для забора воды из подземных источников. Такие гидротехнические системы получили распространение во многих районах Ближнего Востока и Средиземноморского бассейна.

CC BY-SA 4.0 photo : Bernard Gagnon

Выкопанные под уклоном подземные галереи собирают воду из водоносных горизонтов, а прорытые на равном расстоянии друг от друга колодцы обеспечивают вентиляцию и перемещение работников, инструментария и строительных отходов. Эта технология выдержала испытание временем и остается образцом устойчивой эксплуатации грунтовых вод.

В настоящее время в Иране действует 37 тыс. кяризов, обеспечивающих 11 % потребностей страны в воде. После строительства в 1961 году системы водоснабжения они используются главным образом для орошения. Земледельцы поддерживают устойчивую работу системы за счет разумного распределения воды, с учетом имеющихся запасов, между требующими обильного полива фермерскими хозяйствами и более умеренными потребителями этого ресурса – садами. Золотое правило состоит в том, что адаптироваться к имеющимся водным ресурсам должны люди, а не наоборот.

Кяризы – не просто дошедшая до наших дней древняя инфраструктура. В условиях пустыни разведка водных ресурсов и управление их эксплуатацией имеют решающее значение, и потому общины прилагают значительные усилия для передачи этой жизненно важной технологии из поколения в поколение, для ее совершенствования и адаптации к меняющимся реалиям. Местная социальная структура строилась, во многом опираясь на принципы совместного пользования, владения и распределения водных ресурсов. Однако в наши дни с целью упрощения процесса принятия решений на смену традиционным общим собраниям пришел совет управления кяризами.

Доулат-Абад – один из самых старинных садов Йезда, Иран, впечатляющий своими бассейнами и фонтанами.

Сохранение ноу-хау

Профессия моканни (*moqanni*) – специалистов по обслуживанию системы – также претерпела изменения. В прошлом умения правильно расположить колодцы, извлечь грунт, строить, чистить и ремонтировать колодцы и галереи, а также все секреты регулирования воды в каналах передавались от отца к сыну. Однако вот уже около 15 лет в этой сфере можно получить образование: начиная с 2005 года в городе Тефт, примерно в 20 км к югу от Йезда, предлагается специальный двухгодичный курс обучения. Студенты изучают не только теорию, но и практику, осваивая все премудрости работы в пустыне под руководством знатоков традиций. Профессия получила еще одно признание: эксперты моканни теперь могут получать от Министерства юстиции разрешение, которое дает им право улаживать споры, возникающие в связи с эксплуатацией кяризов.

Города и живое наследие

Каждую весну Ресифи, город на восточном побережье Бразилии, облачается в карнавальные костюмы. Наступает время музыки и танца, оптимизма и приподнятого настроения. Главное действующее лицо праздника – фреву. В зажигательной музыке этого танца можно различить размеренность армейского марша, страстное звучание бразильского танго, гармоничные узоры карибской кадрили, живость польки, ритмичность джаза: сочетание имеющих различные корни, но типично городских музыкальных стилей.

Чтобы танцевать фреву, нужно обладать спортивными навыками! Он включает в себя более сотни строго определенных шагов, прыжки в высоту и прочие трюки, наполняющие танец ощущением свободы и радости.

Карнавал длится всего неделю, но дух его парит над городом весь год. К каким бы социальным слоям и возрастам они ни принадлежали, жители Ресифи в свободное время собираются вместе, чтобы подготовиться к фестивалю будущего года. Каждый приходит со своими умениями, талантами и знаниями. Идет соревнование идей: сочиняются свежие музыкальные композиции, изобретаются смелые танцевальные па, изготавливаются новые костюмы и маски.

Если есть что-то, что объединяет всех жителей Ресифи без исключения, то это фреву – действие, которое питает чувство принадлежности к одной культуре, укрепляет общинные ценности и содействует социальной сплоченности. Именно за эти ценности фреву был в 2012 году включен в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Нематериальное культурное наследие является связующим звеном между традиционными и современными культурными ценностями. Это живое воплощение традиций устного народного творчества, художественных промыслов, социальных обычаев и ритуалов, знаний и ноу-хау, передающихся из поколения в поколение.

Живое наследие города – это мощная творческая сила, сплавляющая общество и укрепляющая его жизнестойкость.

Безусловно, управление водными ресурсами в подобных Ирану пустынных регионах представляет собой чрезвычайно сложную задачу. В последние десятилетия в целях удовлетворения потребностей экономики и растущего населения были разработаны новые методы эксплуатации и совместного пользования водными ресурсами. Современная инфраструктура может вступать в противоречие с традиционными системами, что в худших случаях приводит к дефициту воды.

Тем не менее, кяризы и связанные с ними знания по-прежнему являются основой городского планирования Йезда и неотъемлемой частью новых проектов. В связи с этим в дополнение к традиционной системе были созданы институциональные механизмы управления и обеспечения водной безопасности. Управление кяризами осуществляют три правительственных учреждения, а действующий под эгидой ЮНЕСКО Международный центр по вопросам кяризов и исторических гидротехнических сооружений занимается его научным обеспечением и укреплением потенциала в области водных ресурсов.

Культурный багаж населения

Йезд представляет собой яркое доказательство того, что нематериальное культурное наследие может содержать в себе готовые нестандартные решения, адаптированные к местным условиям, либо подсказать пути их выработки. Опираясь при разработке стратегий на местный опыт и в полной мере используя свои культурные ресурсы, город может более эффективно привлекать население к участию в проектах в области развития. Безусловно, это требует, во-первых, повышения ценности живого наследия посредством соответствующих мероприятий по его охране и, во-вторых, активного взаимодействия с носителями традиционных знаний.

Успех и процветание городов зависят от деятельности их жителей и культурного обмена между ними. Все они – и исконные обитатели, и новоприбывшие – обладают собственным культурным багажом и привносят его в городскую среду. Их знания, верования, традиции, обычаи и мировосприятие – все это определяет самобытность городского населения, их взаимоотношения с окружающими – а значит, и облик самого города.

Ванесса Ахиллес (Франция), независимая исследовательница и писательница

Спасение городского ландшафта: остров Мозамбик

Остров Мозамбик (порт. *Ilha de Moçambique*) – это коралловый остров в форме полумесяца, расположенный в Индийском океане в 4 км от северного побережья материкового Мозамбика на входе в залив Моссурил. По имени острова получило свое название и государство Мозамбик.

Этот небольшой кусочек рая с размерами всего лишь 3 км в длину и от 200 до 500 м в ширину и городской территорией площадью в 1 кв. км представляет собой настоящий плавильный котел, в котором смешались влияния банту, суахили, арабских, персидских, индийских и европейских народов.

Ветхие постройки – еще одна проблема квартала Макути, страдающего от бремени перенаселенности и нищеты.

© Peter Hess

Богатая архитектура Мозамбика отражает его насыщенную событиями историю. В 200 году н. э. остров заселили носители языка банту, и уже в I тысячелетии он был нанесен на навигационные карты Индийского океана. В период с VIII по XVI век он стал одним из центров арабской торговли. Затем, на протяжении четырех веков (с 1507 по 1898 год), этот укрепленный город был столицей и торговой базой португальской Восточной Африки, чему способствовало его расположение на перекрестке португальских морских путей, связывающих Западную Европу с Индийским субконтинентом, а позже и с Азией.

Примечательное архитектурное единство острова объясняется последовательным использованием, начиная с XVI века, одних и тех же строительных методов, материалов и принципов украшения фасадов. В знак признания международной исторической ценности, уникальной городской структуры, культурного значения его укреплений и архитектурных сооружений, в 1991 году город-остров Мозамбик был внесен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Здесь сосуществуют два разных типа жилых построек и городской организации: здания из камня и известня и дома с крышами из пальмовых листьев.

Так называемый каменный город, со своими белокаменными и деревянными домами, занимает северную часть острова. Он уходит корнями к традициям суахили, на которые наложились арабское и португальское влияние. Это настоящий музей с религиозными, административными, торговыми и военными сооружениями, которые наглядно свидетельствуют о его былой роли в качестве резиденции португальского колониального правительства. Хотя этот квартал занимает две трети острова, здесь проживает относительно небольшое количество людей.

Квартал Макути, расположенный на юге и названный так в честь характерной кровли домов из пальмовых листьев (*macuti*), хранит многочисленные примеры традиционной архитектуры суахили. Макути разделен на семь районов (порт. *bairros*), самых густонаселенных на острове. Неудивительно, что город страдает от сильной нехватки воды, недостатка канализаций и серьезной опасности сезонных затоплений.

Исключительная универсальная ценность острова была неоднократно поставлена под угрозу в результате, в частности, бесконтрольного развития и последствий глобализации. Нехватка финансовых ресурсов, неадекватная инфраструктура, недостаточное понимание местным населением важности охраны наследия и слабость управленческого потенциала в области сохранения культурных объектов – все это способствовало деградации и плохому содержанию архитектурного наследия острова. Так, анализ состояния построек каменного города показал, что в период с 1983 по 2012 год оно ухудшилось на 15%.

Вода и мегаполисы

Более половины жителей Земли сегодня проживает в городах, а к 2050 году горожане должны составить 68 % мирового населения. В Латинской Америке этот рубеж уже был достигнут. Миграция является одной из главных причин такой ускоренной урбанизации: около трети из 68,5 млн покинувших свой дом людей оседают в городах. Если в 1970 году всего три города насчитывали более 10 млн жителей, то двадцать лет спустя таких мегаполисов стало десять. К 2014 году их число увеличилось до 28, а к 2030 году, согласно прогнозам, их будет 41.

В 2015 году был основан Альянс мегаполисов по проблемам воды и климата. Он обеспечивает крупным городам площадку для международного сотрудничества и диалога с целью помочь им адаптироваться к климатическим изменениям и смягчить их последствия. Альянс, функции секретариата которого выполняет ЮНЕСКО, объединяет все заинтересованные стороны водной отрасли, давая возможность мегаполисам делиться друг с другом опытом, налаживать сотрудничество с соответствующими техническими, академическими и финансовыми структурами, а также проводить в жизнь решения задач, связанных с изменением климата и урбанизацией.

В 2016 году совместно с французской некоммерческой организацией *ARCEAU IdF* ЮНЕСКО провела исследование 15 мегаполисов, результаты которого легли в основу публикации *Water, Megacities and Global Change: Portraits of 15 Emblematic Cities of the World* («Вода, мегаполисы и изменение климата. Обзор 15 городов мира»). Она проливает свет на общие проблемы крупных городов, включая их колоссальные размеры, социальное неравенство, доступ к воде и санитарным условиям, а также долгосрочное управление природными ресурсами.

Густонаселенные города ежедневно сталкиваются с новыми угрозами, обусловленными демографическим ростом, климатическими изменениями и износом городских инфраструктур. Это особенно касается развивающихся стран Азии, где доля мегаполисов в ВВП превышает 20 %. Регулирование водоснабжения, предоставление надежных, недорогих и долгосрочных услуг в этих городах представляет собой непростую задачу.

Эта тема стала лейтмотивом семинара по укреплению жизнестойкости городов, организованного ЮНЕСКО в феврале 2018 года в рамках 9-го Всемирного форума городов в Куала-Лумпуре (Малайзия). Основное внимание в ходе обсуждений уделялось стратегиям адаптации водопользования к последствиям климатических изменений, а также необходимости повышения осведомленности общественности и подготовки специалистов по этим вопросам. Были также представлены различные инициативы и методы управления, позволяющие улучшить базовое обслуживание в городах, включая доступ к питьевой воде и надлежащие санитарные условия.

Ключом к успешному городскому развитию является планирование и управление, направленные в том числе на повышение устойчивости и обеспечение водной безопасности. В этом заключается цель Программы по управлению водными ресурсами в городах, которая помогает государствам-членам ЮНЕСКО в решении проблем в этой области, обеспечивая поддержку в деле подготовки специалистов и обмен научными знаниями, рекомендациями и информацией по различным методам, решениям и инструментам управления.

Уже более десяти лет Международная гидрологическая программа ЮНЕСКО (МГП) публикует серию работ по городским водным ресурсам, которые служат ориентиром для специалистов, высших должностных лиц и работников образования по всему миру, занятых в сфере городского водного управления.

В связи с этим на острове под руководством ЮНЕСКО осуществляется ряд проектов, сосредоточенных на двух основных направлениях: качестве жизни и жилищных условиях в районах Макути и общей деградации архитектурного наследия каменного города.

После принятия Рекомендации об исторических городских ландшафтах ЮНЕСКО (ИГЛ) в 2011 году было решено применить подход ИГЛ к Мозамбику. Являясь частью Программы для городов всемирного наследия ЮНЕСКО, ИГЛ предоставляет городам всемирного наследия по всему миру техническую поддержку и помогает им наилучшим образом согласовать свои стратегии социально-экономического развития с задачей сохранения городского наследия.

Этот новаторский подход позволил укрепить механизм управления и устойчивого развития острова Мозамбик.

Альбино Джопела, руководитель программ Африканского фонда всемирного наследия (АФВН) в Южной Африке.

Фокус

Мария Магдалена Кармен Мендоса (штат Герреро, Мексика) готовит панелу – нерафинированный сахар, получаемый посредством выпаривания и кристаллизации сока сахарного тростника. В 2017 году треть населения Земли использовала для приготовления пищи природные материалы из окружающей среды. Так, сбор хвороста для огня – преимущественно женская обязанность – занимает в среднем 1,4 часа ежедневно.

Путешествие вокруг света!

Фото: Рубен Сальгадо Эскудеро

Текст: Катерина Маркелова

Этот фоторепортаж публикуется по случаю
Международного дня света (16 мая).

*Копание выгребной ямы для туалета, штат
Кая, Мьянма. Доступа к электричеству
в юго-восточной Азии не имеют около
65 млн человек, и 95 % из них проживают в
четырёх странах: Индонезии, Камбодже,
Мьянме и Филиппинах.*

Путешествуя по сельским районам Мьянмы, испанский фотограф Рубен Сальгадо Эскудеро не может избавиться от ощущения, что не имеет права находиться здесь со всей своей дорогостоящей фотоаппаратурой. Он прибыл сюда в 2014 году с целью подготовки фоторепортажа для одной гуманитарной организации и был поражен отсутствием электричества во многих населенных пунктах. «Большинство деревень, где я побывал, не были подключены к системе электроснабжения», – поясняет фотограф. Из более чем 53 млн жителей Мьянмы доступа к этой услуге, казавшейся ему неотъемлемым атрибутом современной жизни, не имеют 22 млн человек. И если электричеством оснащены 79 % горожан, то среди сельского населения лишь 43 % имеют возможность освещать свои дома с наступлением темноты.

По завершении своей миссии Рубен Сальгадо Эскудеро решает продолжить путешествие по стране в качестве независимого фотографа и заслужить себе право находиться на этой земле. Он еще не знает как, но он решительно настроен привлечь внимание к этой острой проблеме. Идея создания «Солнечных портретов» (*Solar portraits*) приходит к нему после посещения деревенских домов, оборудованных солнечными батареями. «Качество их жизни было несравнимо выше, чем у их соседей», – вспоминает Сальгадо Эскудеро.

Как подчеркивается в докладе Международного энергетического агентства (МЭА) «Прогноз мировой энергетики 2017», энергетика представляет собой важнейший фактор развития и благосостояния человечества.

Она является обязательным условием достижения многих целей в области устойчивого развития (ЦУР), сформулированных в Повестке дня Организации Объединенных Наций на период до 2030 года, в частности ликвидации нищеты (ЦУР 1), обеспечения качественного образования для всех (ЦУР 4) и гендерного равенства (ЦУР 5). Самостоятельной целью является обеспечение всеобщего доступа к недорогостоящей и чистой энергии (ЦУР 7). Согласно докладу МЭА, фундаментальное значение энергетики впервые признается мировым сообществом в таких масштабах.

Несмотря на это, «доступ к электроэнергии во многих странах по-прежнему является роскошью, а не правом», – негодует фотограф. В 2017 году его были лишены около миллиарда человек во всем мире.

Гуру Дин Шукла держит ручку колонки для своего внука, Индия, 2015 г. Активные мероприятия по электрификации страны – приоритетной области индийского правительства – позволили провести электричество во всех деревнях страны к началу 2018 г.

Благодаря недавно установленным в их доме солнечным батареям Фаустина Флорес Карранса и Хуан Астудильо Хесус, состоящие в браке уже 48 лет, могут наконец-то видеть глаза друг друга с приходом ночи. Штат Герреро, Мексика.

Кристобаль Сеснедес Лоренсо и его молодой напарник Франсиско Мансанарес Казуа везут свежеобработанные кокосовые орехи в Копалу, Мексика, где они продадут их предприятию, занимающемуся производством кокосового масла.

Но как привлечь к этой проблеме внимание широкой публики сегодня, когда новостные ленты пестрят сообщениями о трагедиях и катастрофах? Рубен Сальгадо Эскудеро нашел для себя ответ на этот вопрос: «Необходимо искать новые, нестандартные способы рассказывать о проблемах, выдвигая на первый план конкретных людей с их конкретными историями».

Единственным источником освещения, который использовал Сальгадо Эскудеро на фотосъемке, стали светодиодные лампы на солнечных батареях, придающие фотографиям сходство с полотнами Рембрандта и наполняющие их особой положительной энергетикой. Оригинальный фоторепортаж был опубликован в американском еженедельнике «Тайм» и ежемесячном немецком журнале *GEO*.

Он в прямом смысле слова пролил свет на эту остающуюся в тени проблему и вызвал живой интерес аудитории, превзошедший ожидания автора. Вдохновленный его успехом Сальгадо Эскудеро при поддержке одной из австрийских читательниц приступил к осуществлению краудфандинговой кампании «Да будет свет, Мьянма» (*Let there be light Myanmar*). Собранные благодаря ей в 2016 году средства позволили оборудовать дома 400 человек из трех деревень солнечными батареями.

С тех пор интерес к проекту не угасает. Работы начинающего фотографа привлекают внимание знаменитого американского журнала *National Geographic*, по поручению которого Сальгадо Эскудеро в 2015 году отправляется в расположенную к югу от Сахары Уганду,

чтобы продолжить свой репортаж. По оценкам, в 2030 году доступа к электричеству по-прежнему не будет у 674 млн человек во всем мире, и 600 млн из них будут проживать в странах Африки к югу от Сахары. В том же 2015 году фотограф приезжает в Индию, где осуществляется один из самых крупных в истории проектов по электрификации страны. С 2000 года к сети электроснабжения уже были подключены около полумиллиарда индийцев, и у страны есть все основания надеяться, что к началу 2020-х годов электричество будет в каждом доме. В 2017 году Сальгадо Эскудеро прибывает в Мексику, а в текущем 2019 году он планирует посетить резервацию индейцев навахо в Нью-Мексико, США, а также Гватемалу, Колумбию и Филиппины.

Фотогальваническая пленка: инновации на службе образования в Того

21 февраля 2019 года из французского порта Сен-Назер выходит грузовое судно, на борту которого находится 65 наборов из портативных светодиодных ламп и прилегающих к ним зарядных устройств на солнечных батареях. Эти устройства, по форме напоминающие папку для документов, оснащены гибкой ультратонкой фотогальванической пленкой из органических материалов. Такая инновационная технология, разработанная в 2016 году производителем и отправителем ценного груза французской компанией **ARMOR**, позволяет свести к минимуму воздействие на окружающую среду. «Солнечные наборы» предназначены для 212 школьников из деревушки Агу Акпллоло, что на севере Ломе, столицы Того. Здесь, как и в большей части этой африканской страны, расположенной к югу от Сахары, нет электричества: доступ к нему имеют лишь 35 % населения из 7,7 млн человек. Эта операция стала результатом партнерского соглашения, подписанного ЮНЕСКО и компанией **ARMOR** в декабре 2018 года с целью предоставить детям возможность заниматься при свете ламп по вечерам.

Школьники из деревушки в округе Янгон, Мьянма, делают уроки в общинном центре, оборудованном освещением на солнечных батареях. Исследования показали, что доступ к электричеству является ключевым фактором сокращения неграмотности и повышения качества жизни. В 2017 году электричество было лишь в 27 % школ страны.

Деревенские жители индийского штата Одиша ловят рыбу с помощью плетеных конусообразных садков и ламп на солнечных батареях. По данным правительства, все 9,6 млн семей штата отныне подключены к электроэнергии.

В школах каждой из посещаемых им общин он организует практические занятия, на которых учащиеся проводят опыты с лампочками на солнечных батареях и знакомятся с понятием возобновляемого источника энергии. Согласно МЭА, этот вид энергии представляет собой наименее дорогостоящее решение в 75 % случаев новых подключений.

«Чем раньше дети узнают о важности этого вопроса, тем более вероятно, что будущие руководители не будут обходить эту проблему стороной и зададут развитию общества верное направление», – уверен Рубен Сальгадо Эскудеро.

Дау Му Нан, представительница народа падаунг, штат Кая, Мьянма. Солнечные батареи, которые становятся все более эффективными и доступными по цене, представляют собой практичный и надежный источник энергии.

Вечером, вернувшись домой после рыбалки на озере Виктория, житель Уганды Лукваго Калисте вручную дробит камни в щебень, используемый для закладки фундаментов. За объем щебня, добытый им таким образом за три часа работы, он может выручить 10 долларов. В 2016 году 19 % населения Уганды не имели доступа к электричеству.

Благодаря освещению на солнечных батареях механики из Уганды Ибрагим Калунги и Годфри Мтеза могут увеличить продолжительность рабочего дня – а значит, и свой доход. В настоящее время показатель электрификации в регионе Африки к югу от Сахары составляет 43 %.

Ту Лей – погонщик слонов (oozie) из округа Пегу, Мьянма, – позирует на своем слоне. Эти животные вот уже 300 лет помогают жителям страны вести лесозаготовку, осуществляемую здесь на принципах устойчивого лесопользования.

Идеи

Мигранты, мы с вами!

Плакат, выполненный американским графическим дизайнером Валери Петтис в рамках кампании Freedom of Movement («Свобода движения»), проведенной организацией Poster For Tomorrow в 2017 г.

© posterfortomorrow / Valerie Pettis

Для расизма

НЕ НУЖНЫ расисты

Новая карта мира. Художник: Рафат Альхатиб (Иордания).

© Rafat Alkhateeb / Cartoon Movement

Хорхе Махфуд

По мнению уругвайско-американского писателя Хорхе Махфуда, в дискуссиях о так называемом миграционном кризисе отчетливо слышны ноты расизма, не утихающие на протяжении вот уже многих веков и то и дело звучащие в законах, публичных выступлениях и укоренившихся моделях поведения. Отталкиваясь от текущих событий, Х. Махфуд предлагает нам посмотреть на историю Соединенных Штатов критически и указывает на полное отсутствие в этих ожесточенных спорах упоминаний о полутора миллионах белых мигрантов, нелегально проживающих в Мексике и США.

По случаю Всемирного дня беженцев, отмечаемого 20 июня, мы посвящаем рубрику «Идеи» этого номера всем тем, кто по той или иной причине покинул родные места. По последним данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), в 2017 году число перемещенных лиц во всем мире достигло рекордной цифры в 68,5 млн человек.

На своих занятиях я всегда четко разграничиваю факты и мнения. Сегодня, в эпоху отвержения идеалов Просвещения, эта простая мыслительная операция имеет принципиальное значение. Впервые я осознал очевидную необходимость такого разграничения в 2005 году, когда услышал из уст некоторых моих студентов слова «это так, потому что я в это верю» – причем говорили они совершенно серьезно. С тех пор я не раз задумывался о том, где берет начало этот интеллектуальный рефлекс, это смешение физических и метафизических понятий, о котором 1000 лет назад говорил Аверроэс и которое с каждым годом лишь сильнее закрепляется в людских умах – вера как высшая ценность, даже когда реальность утверждает обратное. Не причастны ли к этому влиятельные церкви на юге США?

Однако критическое мышление – феномен намного более сложный, чем простое разделение фактов и мнений. Попробуем дать определение факту. Как это ни парадоксально, само понятие объективности предполагает некоторую односторонность, рассмотрение предмета лишь с одной точки зрения, через один объектив, если провести аналогию с фотоаппаратом. Однако не секрет, что в объектив камеры или фотоаппарата видна лишь часть реальности, которая, к тому же, зачастую является субъективной или намеренно используется для искажения действительности под прикрытием объективности.

Как бы то ни было, студентов интересуют скорее мнения, чем факты. Быть может, причина кроется в суеверном убеждении, что мнение эксперта обобщает в себе тысячи различных фактов. Это убеждение, однако, таит немало подводных камней. Безусловно, мы вынуждены выражать свое мнение, когда нас об этом просят. Но и в этом случае мы можем – и даже обязаны – напомнить, что даже мнение самого авторитетного специалиста представляет собой не более чем мнение, которое еще нужно доказать или опровергнуть.

Мнение

На днях мои студенты обсуждали идущий в сторону США пеший караван – около 5 000 выходцев из Центральной Америки (по крайней мере пятую часть из них составляют дети), которые бегут от процветающего в их странах насилия. Президент США Дональд Трамп приказал закрыть границы, назвав этих нищих мигрантов, надеющихся обрести в Соединенных Штатах убежище, «захватчиками». Возмущенное послание, которое он опубликовал в своем Твиттере 29 октября 2018 года, – «Это вторжение в нашу страну, и наша армия ждет вас!» – облетело весь мир. Переброска военных к границе обошлась США в каких-то 200 млн долларов.

Один из студентов очень просил меня высказать свое мнение, и я решил подойти к вопросу со стороны, вызывающей наибольшие противоречия. Вся история Соединенных Штатов проникнута страхом перед вторжением внешних захватчиков, и всегда находились люди, которым удавалось – с трагическими последствиями – использовать эту слабость в свои интересах.

Ностальгия по родине. Работа учащихся Американской школы Анахуак города Сан-Николас-де-лос-Гарса, Мексика, удостоенная второй премии в категории «Начальные школы» на международном конкурсе на тему «Открыть сердца и умы по отношению к беженцам», который был организован в рамках Сети ассоциированных школ ЮНЕСКО в 2017 г.

Возможно, эта всеобщая паранойя уходит корнями в 1812 год, когда на Америку напали англичане, однако история гласит, что территория Соединенных Штатов не знала вторжений (за исключением терактов 11 сентября 2001 года, нападения на американскую военную базу Перл-Харбор на Гавайях в 1941 году – заметим, что в то время Гавайи еще не принадлежали США – и, в самом начале XX века, краткого вторжения на территорию страны мексиканца Панчо Вилья верхом на своем коне. В то же время сама эта страна с момента своего основания не прекращала вторгаться и захватывать: сначала исконные земли индейцев, затем половину мексиканской территории начиная с Техаса, с целью установления рабства, вплоть до Калифорнии. Вспомним и прямое вмешательство во внутренние дела стран Латинской Америки путем подавления народных восстаний и оказания поддержки кровавой диктатуре под лозунгами обороны и безопасности. Последствия всего этого неизменно были трагическими.

Так что мысль, что несколько тысяч несчастных пеших иностранцев захватят самую сильную державу мира – не более чем плохая шутка. Под стать факту о том, что небольшая группа мексиканцев по другую сторону границы поддержала эти ксенофобские идеи и учинила другим насилие, от которого они сами страдали.

Критический взгляд

В ходе той беседы со студентами я вскользь упомянул, что помимо ничем не оправданной паранойи эта дискуссия носит расистский характер.

«Но ведь вовсе не обязательно быть расистом, чтобы защищать свои границы», – возразил один из моих собеседников. Безусловно, это так, был мой ответ. Для защиты границ и законов вовсе не требуется быть расистом, и, на первый взгляд, это утверждение кажется неопровержимым. Однако если мы посмотрим на историю страны или текущие события в более широком плане, в глаза сразу же бросается откровенно расистская модель.

В конце XIX века французский писатель Анатоль Франс писал: «С целью установления равноправия закон запрещает спать под мостом, просить милостыню и красть хлеб одинаково всем людям, как богатым, так и бедным». Не обязательно быть элитаристом, чтобы поощрять разделение общества на классы. Не нужно быть женоненавистником, чтобы поддерживать гендерную дискриминацию в самых гнусных ее проявлениях. Чаще всего достаточно лишь следовать заведенному порядку или выступать в поддержку определенных законов, не пытаясь посмотреть на них критически.

Стоп расизму. Автор: итальянский художник-карикатурист Томас.

Я нарисовал на доске геометрическую фигуру и спросил у студентов, что они видят. Кто-то говорил о кубе, кто-то о коробке, но даже самые оригинальные ответы не выходили за рамки трехмерности, хотя я изобразил лишь три ромба, соединенные в шестиугольник. В каких-нибудь австралийских племенах этот рисунок ассоциировался бы исключительно с двухмерностью. Мы видим лишь то, что думаем, и называем это объективной реальностью.

Двойные стандарты

Одержав победу в войне Севера и Юга (1861-1865), Авраам Линкольн положил конец столетней диктатуре, которую мы продолжаем называть «демократией». В XVIII веке чернокожие рабы составляли более половины населения в таких штатах, как Южная Каролина, но при этом не считались ни американскими гражданами, ни даже людьми, обладающими минимальным набором прав. Еще задолго до Линкольна сторонники и противники расизма предлагали решить «негритянский вопрос», отправив чернокожих на Гаити или в Африку, где те позднее основали Либерию, историческую родину моей студентки по имени Аджа. Англичане поступили точно так же, чтобы «очистить» Англию от своих чернокожих. Однако при Линкольне чернокожие были признаны гражданами страны, и с целью их превращения в меньшинство было не только ограничено их избирательное право (например, посредством введения специального налога), но и открыты границы для иммигрантов.

Статуя Свободы, дар Франции по случаю столетия со дня принятия американской Декларации независимости 1776 года, продолжает свой немой призыв: «Отдайте мне ваш изможденный, ваш обездоленный народ, столь жаждущий свободы...».

И действительно, в США полились волны бедных мигрантов. Подавляющее большинство из них, естественно, были белыми. Многие американцы были против приема итальянцев и ирландцев по причине их рыжих волос и католической веры. Но все-таки они были на лучшем счету, чем чернокожие. Африканцы же попросту не могли добраться до Америки – не только потому, что от Нового Света их отделяло намного более значительное расстояние по сравнению с европейцами, но и потому, что они были несравнимо более бедными. К тому же, в то время практически отсутствовали морские пути, соединяющие Африку с Нью-Йорком. Китайцам было проще добраться до западного побережья США, и можно не сомневаться, что именно по этой причине в 1882 году был принят закон, запрещающий им въезд на американскую территорию на основании лишь одного их китайского происхождения.

Я считаю, что именно так были очень ловко и успешно сформированы демографические – иными словами, политические, социальные и расовые – пропорции США. Нынешнее беспокойство по поводу изменения этих пропорций следует той же логике. Но разве есть что-то плохое в том, чтобы принадлежать к меньшинству, отличаться от других?

Не обязательно быть расистом...

Безусловно, если вы порядочный человек и приветствуете соблюдение закона, вы автоматически не становитесь расистом. Но вовсе не обязательно быть расистом, если в общественном сознании уже укоренились расистские законы и культура.

Никто в США не выступает против мигрантов из Канады или Европы. То же самое можно сказать о Европе и даже о Южном конусе [самой южной части Латинской Америки, населенной преимущественно потомками переселенцев из Европы]. При этом всех поголовно настораживают чернокожие и метисы с юга. Лишь потому, что они не белые, а значит, «хорошие», а бедные, а значит, «плохие». В настоящее время в Соединенных Штатах проживает около полумиллиона нелегальных мигрантов из Европы. Однако никто о них не вспоминает, как никто не упоминает и миллион американцев, проживающих в Мексике – по большей части так же нелегально.

Поскольку сослаться на коммунизм более невозможно (ни одно из государств, стабильно находящихся в состоянии кризиса и являющихся основными странами происхождения мигрантов, не принадлежит к числу коммунистических), у нас остаются лишь оправдания расового и культурного свойства, бывшие в ходу до холодной войны. В каждом темнокожем трудящемся нам видится преступник, а не возможность для общего развития. При виде рабочих без средств к существованию миграционные законы диктует панический ужас.

Да, не обязательно быть расистом, чтобы защищать законы и требовать укрепления границ. Не обязательно быть расистом для того, чтобы, на словах сочувствуя и поощряя свободу и уважение человеческого достоинства, на деле воспроизводить и закреплять старую расистскую и классовую модель.

Известный уругвайско-американский писатель и преподаватель латиноамериканской литературы и международных исследований в Джексонвиллском университете (США) **Хорхе Махфуд** является автором таких романов, как *La reina de América* («Королева Америки»), *Crisis* («Кризис») и *Tequila* («Текила»), и целого ряда эссе, среди которых *Una teoría política de los campos semánticos* («Политическая теория о семантических полях»). Х. Махфуд регулярно сотрудничает с различными международными изданиями.

Обратная сторона медали

Кэтрин Левин Айнстайн

Недавний опрос, в котором приняли участие мэры более сотни городов США, показал, что гостеприимство города по отношению к мигрантам во многом зависит от желания муниципальных властей защищать права новых жителей города и оказывать им поддержку, несмотря на ужесточение федеральной иммиграционной политики.

В июне 2018 года в город Торнилло (Техас, США) прибыла двухпартийная делегация, в состав которой вошли главы американских городов и председатель Конференции мэров США (структуры, объединяющей мэров наиболее крупных американских городов) Стив Бенджамин. Целью делегации было выражение протеста против политики разлучения семей, принятой администрацией президента США Дональда Трампа. Помимо этого, в апреле 2017 года главы городов независимо от их партийной принадлежности выпустили совместное обращение с призывом реформировать иммиграционную политику, а в октябре 2018 года выразили свое общее несогласие с предложением об ужесточении правил, предполагающих отказ в получении виз и грин-карт малоимущим мигрантам по причине полагающихся им в таком случае неденежных льгот. Эти совместные заявления тем более примечательны, что объединили представителей оппозиционных партий, чьи взгляды на миграционный вопрос обычно диаметрально противоположны.

Несмотря на активную общественную деятельность мэров, добиться реформ в иммиграционной политике усилиями на местном уровне далеко не просто – в частности, потому, что в кругах мэров наблюдаются серьезные разногласия в этом отношении. В 2017 и 2018 годах наша команда, занимающаяся проектом *Menino Survey of Mayors* в рамках Инициативы Бостонского университета в области городов, опросила более сотни мэров населенных пунктов с населением более 75 тыс. человек с целью узнать точки зрения по вопросам, связанным с иммиграцией, расой, расизмом и пр.

И если в обращениях Конференции мэров представители противоборствующих партий проявили удивительное единогласие, то опрос выявил резкие расхождения в их мнениях. Так, за предоставление доступа к муниципальным услугам всем мигрантам вне зависимости от их правового статуса высказались 86 % мэров-демократов и лишь 29 % мэров-республиканцев.

Кроме того, даже те градоначальники, которые не поддерживают иммиграционную политику администрации президента, высказывают сомнения относительно своей способности противостоять ей. Лишь 31 % мэров уверены, что могут эффективно противодействовать федеральной иммиграционной политике или принять достаточные меры по ее смягчению. Для сравнения, отвечая на аналогичный вопрос в отношении федеральных инициатив в области охраны правопорядка, 74 % глав городов указали, что могут реально содействовать их отмене. Такие различия вполне объяснимы: если полномочия по решению многих вопросов были переданы органам местного самоуправления штатов и городов, то иммиграционная политика по-прежнему находится под жестким контролем федеральных властей.

Не исключено, что на уровне штатов будут приняты новые законы, которые еще больше сократят политическую автономию городов. Во многих штатах уже сейчас рассматриваются законопроекты, направленные против так называемых городов-убежищ*, хотя в ряде штатов проводится политика, открыто поддерживающая такие города. Губернатор Техаса – демографическая ситуация которого в последние десятилетия существенно изменилась в связи с притоком мигрантов – подписал закон, ставящий целью искоренить города-убежища в своем штате. В соответствии с этим законом начальники полиции и руководители местного уровня привлекаются к ответственности по обвинению в административном правонарушении в том случае, если они игнорируют ордера иммиграционного ведомства на задержание подлежащих депортации иностранных граждан.

* Городами-убежищами называют города, стремящиеся защищать права всех своих жителей, включая нелегальных иммигрантов, и предоставлять им основные услуги. В США такие города оказывают поддержку нелегальным иммигрантам, не причастным к преступной деятельности, препятствуя их задержанию и депортации федеральными властями.

Даже в тех штатах, где муниципальные органы власти располагают большей свободой действий, города сталкиваются с серьезными препятствиями. Зачастую они испытывают острую нехватку бюджетных средств, а привлечь дополнительные ресурсы им не позволяют установленные властями штата ограничения в области налогообложения и государственных расходов.

Вместе с тем в распоряжении мэров имеется целый спектр политических мер, способных заметно улучшить положение мигрантов на местном уровне – в частности, что касается мер правоохранительного характера. Так, во многих штатах муниципалитеты могут решить не исполнять те или иные аспекты федерального иммиграционного законодательства, становясь городами-убежищами. В обращении Конференции мэров США от 25 января 2017 года указано, что «местные отделения полиции всячески стремятся к укреплению и поддержанию доверия к себе со стороны всех членов местного сообщества, включая мигрантов. Проживающие в наших городах мигранты должны доверять полиции и городским органам власти».

Города также могут принимать меры по формированию более гостеприимного облика властей. В частности, они могут создавать специальные службы, занимающиеся интеграцией мигрантов, предоставлять муниципальные услуги на различных языках, вести информационно-разъяснительную работу в иммигрантских сообществах и нанимать персонал из различных слоев населения.

Разобщенность внутри городов

Мэры и городские власти также могут проводить политику, повышающую общедоступность и качество муниципальных услуг для представителей как иммигрантских, так и неиммигрантских сообществ. Города США отличаются высокой степенью разобщенности: белое население и лица с другим цветом кожи – африканского, азиатского и латиноамериканского происхождения – проживают в различных, обособленных районах. К примеру, если бы проживающие в Бостоне латиноамериканцы решили равномерно распределиться по всему городу, 60 % из них пришлось бы покинуть места своего текущего проживания.

Расовая и этническая сегрегация ведет к тому, что бедные слои населения, сталкивающиеся с разного рода социально-экономическими лишениями, сосредотачиваются в одном месте.

Такая концентрация нищеты влечет за собой целый ряд негативных последствий социального и экономического характера, включая сокращение возможностей для трудоустройства и рост преступности. В таких районах, как правило, отмечается низкое качество муниципальных услуг.

Пренебрежение неблагополучными районами происходит по множеству причин. Во-первых, обитатели таких районов реже обращаются к властям за помощью. Они с меньшей готовностью тратят время на обращения к органам власти и склонны считать, что их просьбы в любом случае останутся без внимания. Политики, в свою очередь, более охотно удовлетворяют запросы обеспеченной части своего электората и, соответственно, чаще игнорируют обращения, поступающие из неблагополучных общин. Со временем последствия такого отношения лишь усугубляются, и решить проблемы этих районов становится все труднее.

Более того, зачастую мэры не желают признавать наличие дискриминации и неравенства в предоставлении муниципальных услуг. Только 19 % градоначальников полагают, что иммигранты в их городах становятся объектом дискриминации. Более 80 % мэров от обеих политических партий считают, что качество таких услуг, как общественный транспорт, уборка улиц и благоустройство парков, в их городах одинаковое для белого и для цветного населения.

Однако для того, чтобы разработать и принять конкретные меры по ликвидации неравенства и дискриминации необходимо прежде всего признать, что такая проблема есть.

Это вовсе не значит, что мэры абсолютно всех городов отказываются видеть расовое неравенство и принимать меры по его искоренению. Как и в случае с предоставлением иммигрантам доступа к госуслугам, мнение на этот счет зависит от партийной принадлежности главы города. Среди мэров-демократов доля тех, кто признает наличие в их городах дискриминации по отношению к иммигрантам, на 20 % процентов больше, чем у их оппонентов-республиканцев. В целом, в зависимости от конкретного аспекта политики, демократы на 20-50 % больше республиканцев склонны полагать, что получить доступ к таким социальным и общественным благам, как трудоустройство, здравоохранение и правосудие, белому населению легче, чем цветному. Хотя с символическими актами протеста против иммиграционной политики Трампа выступают мэры всех партий, демократы гораздо чаще оказывают нелегалам реальную поддержку, не отрицают существование в своих городах дискриминации по отношению к мигрантам и признают, что доступ к базовым общественным, социальным и экономическим благам во многом зависит от расовой принадлежности потребителя.

В заключение можно отметить, что отношение к иммигрантам в США и доступность для них тех или иных услуг крайне неоднородны и в большой степени связаны с политической линией муниципальных властей. Если одни (преимущественно демократы) принимают активные меры по созданию гостеприимного климата и устранению неравенства, то другие – будь то по причине имеющихся ограничений или предвзятого отношения к иммигрантам – предпочитают этого не делать.

Доцент кафедры политических наук Бостонского университета **Кэтрин Левин Айнстайн** защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Государственное управление и социальная политика» в Гарвардском университете. Ее работы, посвященные муниципальной политике, расовой и этнической политике и национальной политике США, неоднократно публиковались в целом ряде научных журналов.

Гигантский пикник, организованный в 2017 г. на границе США с Мексикой французским художником JR.

© JR-ART-NET

Наш гость

Ален Мабанку, франко-конголезский писатель.

© Nico Therin

Три Африки Алена Мабанку

Беседу провела французская журналистка Ариан Пуассонье

Как следует толковать колониальное прошлое? Как относиться к возвращению африканского культурного наследия на родину? Какова во всем этом роль писателя? Франко-конголезский писатель Ален Мабанку без прикрас рассказал нам о своем видении колониального вопроса. На «чердаке трех континентов» он ищет фрагменты прошлого, способные пролить свет на настоящее.

© Collection privée A. Mabankou

Юный Ален Мабанку со своей матерью Полин и отцом Роже.

Это интервью публикуется по случаю Всемирного дня Африки (25 мая).

Ваша жизнь тесно связана с тремя странами: Конго, Францией и США. Как вы ощущаете себя на перекрестке культур? Не трудно ли это?

Я считаю, что в этом много преимуществ. Столкновение с культурой трех континентов раскрыло передо мной многообразие нашего мира, позволило узнать то, что я называю «странствующими Африками». Во-первых, странствующую Африку внутри нее самой: еще когда я жил в Конго, мне доводилось встречаться с выходцами из Западной Африки, что помогло мне осознать всю многоликость континента. Во Франции я познакомился с западной культурой, но не только с ней: я увидел здесь следы африканской цивилизации, проникшие сюда в результате миграции, путешествий, работорговли и колонизации – странствующую Африку в Европе. В Соединенных Штатах я увидел свой родной континент через другую призму, которая позволила мне увидеть витающие над Америкой тени еще одной странствующей Африки, привезенной сюда в эпоху рабовладельческого строя и работорговли. Нью-Йорк распахнул передо мной двери в особый афроамериканский мир.

Его частью являются такие писатели, как Ричард Райт, Честер Хаймс и Джеймс Болдуин, выдающиеся представители движения «Гарлемский ренессанс», основанного в первой половине XX века и совершившего настоящий прорыв в так называемой негритянской мысли.

На этом чердаке трех континентов я ищу то, что может помочь нам понять мир будущего. А мир будущего – не что иное, как сумма различных культур.

Некоторые утверждают, что в наши дни неолиберализм достиг такой мощи, что для его критики сложно подобрать слова...

Честно говоря, я бы не стал так утверждать. Если бы так было на самом деле, это значило бы, что неолиберальная система полностью подмяла под себя все инструменты критики. Я придерживаюсь более оптимистичных взглядов. Всегда можно найти способы противостоять системе, и порой именно тщательное изучение языка этой системы, разбор его на части, демонстрация его бессодержательности позволяют зародиться новым формам мышления. Орех заключен в скорлупу, но это не значит, что я не смогу разбить его, посмотреть, что у него внутри, и съесть!

Взгляните на африканские цивилизации: для распространения своей философии они воспользовались западной мыслью. Концепция негритюда зародилась в Европе, в среде чернокожих и антильских студентов, приехавших во Францию для получения образования. Один из них, сенегалец Леопольд Седар Сенгор, был избран членом Французской академии. Разве можно поставить под вопрос универсальность «Дневника возвращения в родную страну» мартиниканца Эме Сезера? Усомниться в силе аналитических умозаключений его соотечественника Франца Фанона, изложенных в его произведении «Черная кожа, белые маски»? Они нанесли колониальной системе со всеми ее следствиями удар изнутри, использовав против нее ее же оружие.

После посещения бельгийского Королевского музея Центральной Африки (AfricaMuseum) вы написали в своем Инстаграме, что «бельгийцы хотят рассказать о своем колониальном прошлом». Что вы имели в виду?

Музеи – как люди. Своим обликом они посылают окружающим послание, которое может быть как искренним, так и намеренно ложным. Представьте человека в парике. Можно попасть под очарование этой роскошной шевелюры, а затем глубоко разочароваться, узнав, что она фальшивая.

С этим музеем точно так же: поначалу он впечатляет вас, но в итоге разочаровывает. Я заглянул в каждый зал, но так и не увидел там отрубленных рук эпохи Леопольда II.

Конечно, есть и положительный момент: музей позволил ряду потомков африканцев поведать нам свою историю, что очень хорошо. Во Франции, например, дела обстоят несколько иначе, и как только речь заходит о колониальной истории, все сразу начинают отпираться и прикрываться Жюлем Ферри, который якобы научил нас алфавиту.

Однако если вы попросите создать такой музей африканцев, то в ходе всего посещения вы будете видеть, как белый человек бьет чернокожего хлыстом, загоняет его в трюм, разграбляет его земли, заставляет строить железную дорогу в условиях, в которых выживают не все. Заметьте, что в этом случае я тоже написал бы в своем Инстаграме, что они «хотят рассказать о своем колониальном прошлом».

Жертва колонизации представит ее апокалиптическую версию, выходец с Запада расскажет вам о ее цивилизаторском влиянии. Истина же объединяет в себе и то, и это. На данный момент мы имеем только субъективные толкования.

Что вы думаете о стремлении Франции вернуть африканским странам вывезенные из них культурные ценности? Насколько важна такая деятельность?

Мне понравился доклад о возвращении африканского культурного наследия, представленный Фелвином Старром и Бенедикт Савуа администрации президента Франции [23 ноября 2018 г.], однако пока это только теория. Посмотрим, как все пройдет на практике.

Возвращение наследия поднимает все тот же вопрос: как трактовать нашу колониальную историю? Почему во французских и, в целом, в европейских учебниках истории ни слова не говорится о разграблении наследия? Колонизаторы сильно ошибались, думая, что наши произведения искусства ничего из себя не представляют. Сегодня именно они помогают нам получить полную картину становления мировой художественной культуры.

Африканцы лишь хотят добиться признания того, что разграбленное наследие является неотъемлемой частью мировой культуры и что сюрреализм не появился бы, не будь его основоположники знакомы с африканским искусством. Поэтому одного лишь возвращения культурных ценностей недостаточно: нужно также признать, что Африка обладает огромным художественным потенциалом.

На ваш взгляд, африканская литература занимает положенное ей место в мировой литературе?

Франкоязычная литература Африки – явление молодое, ей нет и ста лет. Нужно дать ей время, чтобы окрепнуть, утвердиться. Интересно то, что она смогла пойти по пути глобализации, отражая раздробленность нашего мира и вступая в диалог о насущных проблемах современности.

© Finbarr O'Reilly

Новый Музей черных цивилизаций в Дакаре, Сенегал, знакомит с произведениями африканской художественной культуры. На фото представлены статуя народа баму из Камеруна и картина Redresseurs («Выпрямители», 2018 г.) кубинской арт-группы The Merger.

Считаете ли вы себя человеком, выражающим мнение всех жителей Африки?

Ну, такое заявление было бы слишком самоуверенным. Хотя мне очень льстит, что все больше африканцев, в том числе англоговорящих, читают мои книги, находят их близкими по духу и черпают в них вдохновение. Этот интерес взаимен: в своих произведениях я говорю о близких им вещах. Я не хотел бы, чтобы меня считали выразителем всеобщего мнения – уж слишком это напоминает судьбу Христа. Но мне бы понравилось, если бы мои книги создавали впечатление, будто мы пишем их вместе.

В 1989 году вы получили стипендию и уехали из родного Пуэнт-Нуара во Францию, чтобы учиться на юридическом факультете. Почему вы оставили профессию юриста?

Мои родители хотели, чтобы я стал юристом или адвокатом. В угоду им я сначала поступил в университет Нанта во Франции, где в течение года изучал частное право, а затем в аспирантуру университета Париж-Дофин, и переехал в столицу, чтобы писать диссертацию по экономическому и социальному праву.

Но писательство в конечном итоге победило – а это занятие ревнивое и не терпящее конкуренции. К тому же, когда мои родители ушли из жизни, моими достижениями на юридическом поприще больше не кому было гордиться.

Когда к вам пришло понимание того, что вы хотите писать?

Я начал писать стихи еще в старших классах и в глубине души хотел посвятить себя только поэзии. В то же время я считал, что писательство не может быть основным занятием – скорее, оно было для меня средством, помогающим успокоить душевные муки, справиться с одиночеством. К слову, я был единственным ребенком в семье. Оно стало моей религией, позволяя мне вырваться из окружающего меня мира и создать свой собственный.

Пожалуй, тогда и начала зарождаться во мне страсть к писательству, хотя не могу сказать точно, когда я понял, что в этом мое призвание. Я продолжал писать, говоря себе, что буду заниматься литературой лишь иногда, параллельно с основной работой. Так я постепенно оттачивал свое писательское мастерство и делал все более уверенные шаги в том, что стало делом моей жизни.

Ваш первый роман, «Сине-бело-красный», вышел в свет в 1998 году, но перед этим вы уже опубликовали четыре сборника стихотворений. В чем вы видите отличие поэзии от романа?

Поэзия наполнена духом романтической юности, дурманом первой любви, горечью первых разочарований. Это отражение поры, когда мы влюбляемся в таких классиков романтизма, как Ламартин, Гюго, де Виньи. На моей родине, которая произвела на свет таких выдающихся поэтов, как Чикайя У Тамси, к поэзии всегда относились с особым почтением. Жанр романа стал пользоваться у нас настоящей популярностью лишь после выхода в 1979 году романа «Жизнь с половиной» Сони Лабу Танси, которого я считаю величайшим писателем Конго. Это его произведение показало нам, что можно рассказывать не только о своих собственных душевных муках. В романе перед нами раскрывается не душа писателя, а душа героя.

Ваш друг, гаитянский писатель Дани Лаферьер говорит, что для творчества «важен не столько талант, сколько смелость». Действительно ли нужно иметь мужество, чтобы творить?

Смелость писателя остается скрыта от взора читателей. Читая роман или стихи, мы видим завершенное произведение, однако то, что автор испытал в ходе его создания – его душевные терзания, тревоги, страдания, тяготы бытия – нам неизвестны. Без мужества, без упорства, без некоторой одержимости талант ничего не стоит.

При написании романа автор оттачивает каждую фразу, полирует ее до тех пор, пока в ней, как в зеркале, не отразятся точно его мысли и чувства. Смелость, о которой говорит Дани Лаферьер, – это союз одержимости и силы духа. Писатель одержим идеей или образом, и он делает все, что в его силах, чтобы оживить их в своем художественном мире.

Правда ли, что писатель обнажает свою душу?

О да! Нужно иметь политическое мужество и храбрость, чтобы показать миру свое истинное «я». Путь писателя – это не ухоженная аллея в парке, скорее это извилистая горная тропа, полная камней, ухабов, грязи и луж. Тот, кто лишен отваги, наденет сапоги. Писатель же ступает на тропу босиком и проходит ее до конца, даже если его ноги изранены. Он воплотил задумку в жизнь, он произвел на свет свое детище, воплотив в нем всю силу этого мира. Только тогда он знает, что достиг своей цели.

Конголезский писатель и одна из ключевых фигур франкоязычной литературы **Ален Мабанку** родился в 1966 году в экономической столице Конго городе Пуэнт-Нуар. В настоящее время он преподает литературу в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса. В 2015 и 2016 годах он занимал кафедру художественного творчества в Коллеж де Франс. Его произведения, переведенные на около тридцати языков, принесли ему целый ряд премий. В 2018 году во Франции был издан его двенадцатый роман *Les Cigognes sont immortelles* («Аисты бессмертны»).

НОВОСТИ

S E L Ç U K

Открывая книгу, открываешь умы

Галия Ходжа

В апреле 2019 года Шарджа (Объединенные Арабские Эмираты) станет Всемирной столицей книги. Город приглашает всех желающих пройти по «мосту знаний» и полюбоваться на разнообразие культур и народов планеты.

Эта статья публикуется по случаю Всемирного дня книги и авторского права (23 апреля).

«Книга – лучший товарищ в любых обстоятельствах». Это изречение прославленного арабского поэта X века аль-Мутанабби всегда на устах любителей литературы, поэзии и почитателей знания в широком смысле слова. Вспоминают его и в наше время, когда социальные сети и аудиовизуальные СМИ значительно потеснили книгу.

Книга остается одним из самых верных средств воспитания толерантности, содействия мирному сосуществованию, защиты свободы выражения мнений и борьбы с экстремизмом и обскурантизмом. Такие цели ставят перед собой и мероприятия культурной программы, которая откроется в Шардже во Всемирный день книги и авторского права 23 апреля 2019 года и продолжится весь год, пока она будет выполнять роль Всемирной столицы книги. Шарджа стала первым городом в Персидском заливе и третьим в арабском мире, кому было присвоено это почетное звание.

Именно в Шардже были открыты первая школа и первая библиотека в Объединенных Арабских Эмиратах. Именно здесь с 1982 года проходит ежегодная международная книжная ярмарка, приглашение для посетителей которой звучит едва ли не как приказ: «Читайте: вы в Шардже!». В 2018 году третья по значению в мире книжная ярмарка приняла 2,7 млн посетителей и 1874 экспонента из 77 стран, представивших не менее 1,6 млн книг, и предложила посетителям программу из 1800 мероприятий.

Международная книжная ярмарка в Шардже, 2018 г.

В культурной политике эмирата Шарджа книге уделяется особое внимание. Доказательством тому служит проект «Библиотека в каждом доме», передовые библиотеки и целый ряд литературных наград национального, регионального и международного значения: Премия ЮНЕСКО-Шарджи за развитие арабской культуры, Премия Шарджи за вклад в развитие арабской поэзии, Премия Турджумана за лучший перевод и Литературная премия ОАЭ.

Издательский городок, разместившийся в свободной экономической зоне эмирата, включает в себя полный цикл книжного производства, что позволяет выпускать книги с общедоступными ценами. Со своей стороны, распространению книг среди населения всех возрастных и социальных групп и формированию культуры чтения способствует и Ассоциация издателей ОАЭ. Деятельность ассоциации была высоко оценена в издательской среде, о чем свидетельствует избрание в 2018 году ее руководительницы шейхи Бодур бинт Султан Аль-Касими на должность заместителя председателя Международного союза издателей.

«Книга помогает любому обществу развиваться, совершенствоваться и вести диалог с другими культурами. Она служит мостом между всеми странами мира», – заявила она на церемонии вступления в свою должность председателя бюро Всемирной столицы книги 2019 года.

На протяжении предстоящего года, сотрудничая с двумя десятками организаций государственного, частного и неправительственного секторов, бюро организует в Эмиратах и других городах региона многочисленные культурные и художественные мероприятия. Они послужат развитию и поддержке книгоиздания в стране и в арабском мире в целом, облегчению всем – и в первую очередь детям и подросткам – доступа к чтению, выявлению перспективных авторов, увеличению числа читателей печатных и электронных изданий и, наконец, поощрению перевода книг. Мероприятия охватят все литературные жанры: поэзию, роман, рассказ, научные и общественно-политические произведения и даже комиксы.

По завершении года Шарджа передаст эстафету Куала-Лумпур (Малайзия), назначенному ЮНЕСКО Мировой столицей книги 2020 года.

Писатель и литературный критик **Галия Ходжа** (Сирия) является автором 25 книг, среди которых сборники стихов, романы и эссе. С 2004 года она живет в Объединенных Арабских Эмиратах, работая журналистом в газете «Аль-Иттихад» (*Al-Ittihad*).

Индустрия 4.0: взгляд из Африки

Тшилидзи Марвала отвечает на вопросы южноафриканского журналиста Эдвина Найду

Главы африканских стран должны активно внедрять технологии Индустрии 4.0, чтобы вырвать континент из тисков нищеты и проложить дорогу к лучшему будущему, считает южноафриканский ученый и ведущий специалист в области искусственного интеллекта Тшилидзи Марвала.

Это интервью публикуется по случаю Всемирного дня Африки (25 мая).

Активное инвестирование в экономику, осуществляемое Китаем с конца 1980-х годов, позволило вывести из нищеты 800 млн человек. Как вы думаете, может ли правительство ЮАР добиться таких же результатов в отношении своего, менее многочисленного населения, вкладывая средства в четвертую промышленную революцию*?

Считается, что Китай станет последней страной, которой удалось использовать дешевую рабочую силу для увеличения дохода и ликвидации нищеты. С внедрением роботов расходы на производство, вероятно, станут даже ниже, чем в прошлом. Боюсь, что стоимость рабочей силы в эпоху четвертой промышленной революции станет для работодателей сдерживающим фактором и постепенно приведет к полной автоматизации производственного процесса.

Вне всякого сомнения, Индустрия 4.0 преобразит сферу труда. Задачи, которые всегда выполнялись человеком, будут все чаще осуществляться при помощи искусственного интеллекта. Уже сейчас на предприятиях трудится меньше людей, чем раньше. Этот процесс неизбежно приведет к росту неравенства.

Те, кто обладает достаточным капиталом для приобретения роботов, смогут производить больший объем продукции при меньших затратах и будут обогащаться, в то время как остальная часть населения будет выброшена на обочину общества.

У Южной Африки, как и у всего африканского континента, нет другого выхода, кроме как максимально осваивать технологии Индустрии 4.0 и использовать их для поиска решений своих многочисленных проблем.

В Индустрию 4.0 инвестируют все африканские государства?

Не думаю, хотя по этому пути уже идут такие страны, как Мозамбик, Конго, Кения, Руанда и, в некоторой степени, ЮАР. Добиться всеобщего движения в сторону Индустрии 4.0 на континенте, насчитывающем 54 страны, гораздо сложнее, чем в одной стране, пусть даже такой обширной, как Китай. Тем более, учитывая тот факт, что все эти страны находятся на разных стадиях развития.

Я считаю, что успех в эпоху четвертой промышленной революции будет во многом зависеть от сбора данных – персональных, генетических или даже тех, что лежат в основе самой этой революции. Так что вопрос следует ставить по-иному: занимаются ли африканские страны сбором данных? И я боюсь, что ответ на этот вопрос будет отрицательным. Больше всего данных по Африке собирают американские транснациональные корпорации. В отношении сбора и обработки данных Африку можно оценить на 3 балла из 10. Цифра довольно тревожная.

Одна из главных проблем четвертой революции в том, что победитель получает все. К примеру, в ЮАР была местная поисковая система, *Anansi*, которая вела активный сбор данных, однако она не выдержала конкуренции с *Google* и в 2011 году прекратила свое существование. На втором месте после *Google* стоит относительно малоизвестная система *Bing*, принадлежащая компании «Майкрософт», но она сильно отстает от своего главного конкурента. Для «номера два» просто нет места. Тот факт, что *Google* в Китае не доступен, представляет собой огромное преимущество для китайских компаний.

Однако веб-гигантов мало волнуют проблемы местного уровня. Например, в сервисе *Google Maps* названия наших местных улиц произносятся неправильно. Если бы мы сами создали карты наших стран, с правильным произношением, мы получили бы некоторое превосходство над *Google*. Ключ к конкурентоспособности кроется в решении проблем на местном уровне.

Насколько африканские страны далеки от производства технологий 4.0?

На самом деле мы производим много высокотехнологичной продукции. Сейчас много говорят об Илоне Маске и его «Тесле», но мало кто знает, что в ЮАР тоже был свой электромобиль – пятиместный *Joule* («Джоуль»). Его массовый выпуск так и не состоялся по причине нерентабельности проекта: чтобы окупить расходы, потребовалось бы продать около миллиона автомобилей. Мы патентуем много изобретений, но наши рынки слишком малы, и африканский «хай-тек» умирает, не выходя за пределы лаборатории. Недостаточно лишь создавать новые технологии – нам нужно осваивать новые рынки и разрабатывать эффективную экспортную стратегию.

* Четвертая промышленная революция, более известная как «Индустрия 4.0», подразумевает массовое внедрение в производство технологий, появившихся в ходе третьей промышленной (цифровой) революции. Примерами таких технологий, объединяющих в себе цифровые, биологические и физические инновации, являются искусственный интеллект, робототехника, интернет вещей, дополненная реальность, квантовые вычисления, трехмерная печать, блокчейн, аддитивное производство, нейротехнологии, геоинженерия и редактирование генома.

По вашему мнению, должны ли корпорации активнее участвовать в развитии Индустрии 4.0 посредством государственно-частного партнерства?

Безусловно. По моим наблюдениям, Африку не принято считать привлекательной страной для размещения производства, хотя это довольно спорно. Например, у нас нет ни одного завода *Apple*. При этом заключать партнерство намного легче с теми компаниями, которые не просто продают у вас свою продукцию, но и производят ее в вашей стране.

Возникает вопрос о том, какие механизмы мы могли бы использовать для того, чтобы транснациональные корпорации начали инвестировать в производство на нашем континенте. Хороший пример одного такого механизма имеется в автомобильной промышленности ЮАР, где государство предоставляет субсидии компаниям, размещающим производство на его территории.

На данный момент в отношении компаний, инвестирующих в Индустрию 4.0, подобная политика не проводится, что необходимо исправить в будущем. Неплохой вариант представляет собой создание для Индустрии 4.0 особых экономических зон и предоставление предприятиям налоговых льгот с целью поощрения производства, создания рабочих мест и стимулирования экономического роста.

Такие стимулы следует вводить не только для иностранных компаний, но и для местных.

Это предполагает, что важная роль во внедрении новых технологий должна принадлежать политическим лидерам.

Прежде всего Африке нужны лидеры, понимающие, что будущее – за технологиями. К примеру, это понимает президент Руанды Поль Кагаме, у которого в стране есть высокоскоростной интернет. Это понимает и глава Кении Ухуру Кениата, о чем свидетельствует множество стартапов в этой сфере и введение цифровой валюты.

Президент ЮАР Сирил Рамафоза – яркий приверженец науки и технологий – стал первым лидером страны, включившим Индустрию 4.0 в ряд своих приоритетов. В своем послании в феврале 2018 года он говорит о цифровой промышленной революции и о намерении учредить комиссию экспертов по Индустрии 4.0 с целью разработки соответствующей стратегии. Нам действительно необходима государственная стратегия, подобная национальной стратегии в области искусственного интеллекта в Индии или стратегическому плану Китая *Made in China 2025*, призванному сделать страну лидером в сфере инноваций и высоких технологий. Будем надеяться, что этой комиссии удастся разработать стратегию, которая позволит мобилизовать необходимые политические, экономические и социальные ресурсы и задать экономике страны нужную траекторию.

На сегодня в Африке проживает около 1,3 млрд человек, и эта цифра постоянно растет. Темпы роста населения здесь являются самыми высокими по сравнению с другими континентами. Без технологий Индустрии 4.0 невозможно решить проблемы в области демографии, продовольственной безопасности и урбанизации. Наши лидеры должны научиться говорить на языке технологий, мыслить категориями прогресса и инноваций. А это значит, что в перспективе нам будут нужны лидеры нового поколения, обладающие этими качествами.

Южноафриканский ученый и один из ведущих специалистов в области искусственного интеллекта **Тшилидзи Марвала** является ректором Университета Йоханнесбурга (ЮАР). Его исследовательские работы по искусственному интеллекту, многие из которых можно видеть на страницах научных журналов всего мира, принесли ему целый ряд национальных и международных наград.

Чудо Руанды

Альфонс Нкуси

Четверть века спустя после ужасающего геноцида 1994 года в истории Руанды открывается новая глава. Длительный период национального единства и примирения завершился, и сегодня страна предпринимает активные меры по стимулированию экономического роста и развитию новых технологий, которые, она надеется, помогут ей стать центром ИКТ в Африке.

Эта статья «Курьера ЮНЕСКО» приурочена к Международному дню памяти о геноциде тутси в Руанде в 1994 году (7 апреля).

Двадцать пять лет назад в Руанде была написана самая кровавая страница в современной истории Африки: за сто дней миллион человек лишились жизни, оставив после себя столько же сирот, не считая вдов и вдовцов.

Когда в стране разыгрывалась эта ужасающая трагедия, я находился в границах с Руандой на севере Уганде, куда я перебрался в качестве беженца в 1962 году в возрасте 17 лет. Там я отучился в университете Макерере, женился и жил вплоть до 2008 года. Однако начиная с 1994 года я регулярно ездил в Руанду, чтобы заботиться об осиротевших детях моих родственников и участвовать в восстановлении моей родины.

А восстанавливать и перестраивать в этой израненной стране требовалось все. Первоочередной задачей Руандийского патриотического фронта (*RPF-Inkotanyi*) – политической партии, лидером которой был Поль Кагаме, нынешний президент страны, – было прекращение геноцида и восстановление мира и безопасности. Как заявил президент в ходе недавней встречи руководителей предприятий в г. Шарлотт (Северная Каролина, США): «Уроки истории помогут нам в строительстве будущего».

Для того чтобы построить это будущее, нам предстояло прежде всего научиться спрягать глагол «быть» во множественном числе. Сказать себе, что все мы являемся представителями одного народа – баньяруанда. Забыть, кто из нас тутси, кто – хуту, а кто – тва. Преодолеть взаимную ненависть.

Традиции приходят на помощь

Главным приоритетом в следующие после геноцида годы стало национальное единство и примирение. Для достижения этой цели были возрождены традиционные суды гачача (*gacaca*), состоящие из уважаемых членов общины и позволяющие рассматривать часть дел и принимать или отклонять просьбу обвиняемых о помиловании на местах. Эти народные суды дали выжившим жертвам геноцида возможность лучше узнать не только об обстоятельствах гибели родственников, но и о преступниках, которые признавали себя виновными в совершенных деяниях. В зависимости от тяжести преступлений обвиняемых приговаривали к общественным работам или к тюремному заключению. За 10 лет суды гачача рассмотрели 1,9 млн дел. В мае 2012 года они были официально упразднены.

Рассмотрение наиболее тяжких преступлений осуществлялось в специально отведенных для этого государственных судебных органах. Кроме того, 8 ноября 1994 года в рамках Организации Объединенных Наций был учрежден Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР). Он признал, что «геноцид, преступления против человечества и военные преступления были совершены в ужасающих масштабах», а «уровень убийств в Руанде был в четыре раза выше, чем в разгар нацистского Холокоста». На сегодняшний день МУТР выдвинул обвинения 93 лицам, признанным организаторами и исполнителями геноцида. Перед судом предстали 80 из них, а 23 уже отбыли наказание.

Другой традиционный метод, возрожденный после геноцида, позволил гражданам участвовать в общественной жизни страны. Речь идет об особом подходе к планированию и управлению (называемом *imihigo*), который предполагает заключение с физическими лицами годичных договоров на выполнение работ и последующую оценку их результатов общиной. В прежние времена такие договоры заключались в устной форме в ходе специальных церемоний. Сегодня они оформляются на бумаге и закрепляются подписью, однако суть их осталась прежней. Этот метод позволил существенно улучшить качество общественного обслуживания в современной Руанде, сделавшей выбор в пользу консенсусной модели демократии и принципа разделения полномочий.

Приоритеты

Руанда, среднегодовой темп роста в которой начиная с 2000 года превышает 7 %, отныне входит в число ведущих африканских стран по этому показателю. По официальным данным, проводимая в стране политика инвестирования в сельское хозяйство, энергетику, инфраструктуру, добычу полезных ископаемых и туризм позволила избавить от нищеты более миллиона человек.

Развитие экономики сопровождается растущим участием страны в региональных экономических структурах и деятельности международного сообщества. Так, она занимает четвертое место среди стран с наибольшим числом граждан, участвующих в миротворческих операциях ООН, в которых задействовано около 6550 выходцев из Руанды.

Однако главной задачей страны является обеспечение инклюзивного развития, в связи с чем инвестиции направлены прежде всего на укрепление человеческого потенциала. При этом центральное место в общественной жизни отводится женщинам. «Черная весна» Руанды обошлась им дорогой ценой: от 100 000 до 250 000 женщин стало жертвами изнасилования и насильственных действий сексуального характера – гнусных орудий войны, признанных МУТР актами геноцида. Многие из них скончались от СПИДА, которым они заразились в результате нападений.

В целях обеспечения женщинам безопасности в 2008 году был принят закон о предупреждении насилия по признаку пола и наказании за него. Другие законы призваны гарантировать женщинам полноправное участие в политической и социальной жизни страны: в соответствии с ними женщины должны занимать не менее 30 % должностей во всех государственных органах на всех уровнях. Такая стратегия позволила ликвидировать гендерный разрыв в кратчайшие сроки: в настоящее время женщины составляют 62 % парламентариев, 50 % министров и 44 % сотрудников судебных органов.

Другими приоритетными областями являются образование и здравоохранение, на нужды которых последние несколько лет ежегодно выделяется 30 % государственного бюджета. Уровень посещаемости в рамках обязательного 12-летнего образования составляет 90 %, а медицинское страхование обеспечивает покрытие медицинских расходов на 87 %.

Качество услуг здравоохранения в отдаленных районах значительно возросло после того, как в стране начали использоваться беспилотные летательные аппараты компании *Zipline*. По словам генерального директора этого американского стартапа, в период с октября 2016 года по апрель 2018 года с их помощью было совершено более 4000 перелетов с целью доставки крови для переливания и лекарственных препаратов.

В образовании медленно, но верно также происходят изменения, во многом обусловленные развитием новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Важным толчком к улучшениям послужил осуществляемый с июня 2008 года проект под лозунгом «Ноутбук каждому ребенку». Несмотря на ряд трудностей – в частности, отсутствие в сельских районах необходимого для зарядки ноутбуков электричества и нехватку средств, требующихся для их распределения между более чем 2,3 млн учащихся, – школьникам было выдано в общей сложности более 600 тыс. компьютеров, которые те совместно используют на повседневной основе. При этом развитие ИКТ идет полным ходом: в стране площадью более 26 тыс. кв. км уже было проложено 4000 км волоконно-оптических кабелей. Ожидается, что в текущем году беспроводной интернет и оптоволоконно покроют 95 % территории страны.

Подавляющее большинство жителей Руанды уже пользуются мобильными телефонами, а более 4 млн человек – около трети населения, составляющего почти 13 млн, – теперь могут производить покупки и оплату счетов и уплачивать налоги и штрафы при помощи мобильных приложений. По интернету можно осуществить и ряд административных процедур. Так, большую часть госуслуг можно получить в режиме онлайн на веб-портале *Irembo* (что на языке киньяруанда значит «доступ»).

Шагая навстречу будущему

В стремлении обеспечить своему народу лучшее будущее Руанда активно внедряет новые технологии. Мобильные услуги облегчили проведение банковских операций. Созданная китайским веб-гигантом *Alibaba* платформа *Electronic World Trade Platform (eWRP)*, которая начала функционировать в октябре 2018 года, открыла компаниям Руанды доступ к электронной торговле. Качество транспортного обслуживания в городах повысилось благодаря сетям автомобилей и мотоциклов, заказать которые можно через мобильное приложение.

© Marie Moroni

Ibaba, «Небесное око».
Брошь французского дизайнера украшений Селест Могадор, созданная в руандийской вышивальной мастерской *Ibaba Rwanda, открывшейся после 19-летнего перерыва.*

Среди последних нововведений можно отметить сервис мототакси *SafeMotos*, получивший прозвище «мото-Убер». Проект был разработан в центре технологических инноваций *kLab*, который считается наиболее динамичным в стране. С начала 2012 года тысячи молодых людей прошли в нем бесплатную подготовку, благодаря которой на свет появилось 60 компаний. Четыре из них стали ведущими в своей сфере, а две смогли выйти на международный рынок. В Руанде, в частности в ее столице Кигали, был создан целый ряд центров, подобных *kLab*, призванных расширить профессиональные возможности местной молодежи.

В рамках платформы по развитию инфраструктуры *Africa50*, созданной при участии Африканского банка развития, планируется построить целый «городок инноваций». Этот масштабный проект дает Руанде, у которой сегодня есть все, чтобы стать региональным центром ИКТ, надежду на великое технологическое будущее.

Надежда эта тем более осуществима, что с сентября 2018 года в списке преподаваемых в вузах специальностей официально числится искусственный интеллект. Соответствующий курс уровня магистра был организован сенегальским экспертом Мустафой Сиссе, возглавляющим научно-исследовательский центр *Google* в области ИИ в Гане, и Африканским институтом математических наук в Кигали.

Спустя четверть века после геноцида тутси пережившая разобщение, лишения и упадок Руанда, проделав колоссальную работу по восстановлению и реконструкции, уверенно смотрит в будущее и готовит почву для того, что последующие поколения, быть может, назовут чудом Руанды.

Выходец из Руанды **Альфонс Нкуси** работал главным медиа-аналитиком при Руководящем совете Руанды, редактором одной из двух ведущих ежедневных газет Уганды *New Vision* («Новое видение») и преподавателем социальной коммуникации в университете Макерере в Уганде.

Гран-Пахатен — наша природная крепость

Ролдан Рохас Паредес отвечает на вопросы Уильяма Наваррете

В регионе, существенно пострадавшем от пагубных последствий интенсивного каучукового производства в XIX веке и гнета наркокартелей и герильи, которые превратили его в зону беззакония, отведенную под культивирование коки и ставший обыденным в 1980-е годы транзит кокаина, в настоящее время тысячи человек живут за счет смешанного агролесоводства, занимаясь посадкой деревьев и плантаций какао. В 2016 году в этом же регионе Перуанской Центральной Кордильеры был создан биосферный заповедник ЮНЕСКО Гран-Пахатен. Инициатором этого проекта выступил Ролдан Рохас Паредес.

Это интервью является вкладом «Курьера ЮНЕСКО» в празднование Международного дня биологического разнообразия (22 мая).

Как бы вы представили биосферный заповедник Гран-Пахатен тому, кто слышит о нем впервые?

Это уникальный район с исключительным природным и культурным разнообразием, поскольку на его территории сочетаются две совершенно разные природные среды – Анды и Амазония. В заповеднике площадью примерно 2,5 миллиона гектаров произрастает 5 тысяч видов растений и обитает более 900 видов животных, из которых около 30 являются эндемиками. На территории заповедника также расположен внесенный в 1900 году в список Всемирного наследия ЮНЕСКО национальный парк Рио-Абисео, изобилующий археологическими памятниками. С середины 1980-х годов в этом парке на высоте от 2500 до 4000 метров были обнаружены 36 объектов доколумбового периода.

Ловля рыбы в деревне Санта-Роса, Перу.

© PUR Projet / Christian Lamontagne

Для тех, кто, как я, здесь родился, все это является бесценным наследием, за сохранность которого мы чувствуем ответственность и которое требует от нас долгосрочного планирования.

Я рассматриваю этот заповедник как нашу природную крепость, обеспечивающую идеальные условия для улучшения качества жизни и прекрасные перспективы для будущих поколений.

Я всегда с особым трепетом относился к земледельческой работе, нашим девственным лесам и их изумительной флоре, неизменно наполнявшим меня своей энергией. Моя жизнь тесно связана с культурными ценностями, легендами, представлениями, музыкой и гастрономией, характерными для этого региона. Уезжая учиться в столицу страны Лиму, я имел твердое намерение вернуться и посвятить себя популяризации этого уникального наследия. Так я и поступил.

Какое значение имеет внесение Гран-Пахатена в список биосферных заповедников ЮНЕСКО для 170 тысяч жителей региона?

В прошлом местное население сильно пострадало от засилья каучуковых монополий, наркокартелей и герильи. Однако в начале 2000-х годов возобновление выращивания какао позволило тысячам человек преодолеть нищету и социальную изоляцию. Со временем мы разработали прекрасно сочетающуюся с производством какао систему смешанного агролесоводства, которая обеспечивает благоприятные условия для процветающих в тени других деревьев плантаций какао.

Включение нашего региона в 2016 году во Всемирную сеть биосферных заповедников ЮНЕСКО стало для нас мощным стимулом, поскольку мы рассматриваем это как свидетельство признания наших усилий по превращению региона в ведущего производителя органического какао в Перу.

Такое международное признание открыло новые возможности для фонда *Amazonia Viva* («Амазония Вива»), который занимается вопросами сохранения экосистемы Гран-Пахатена. Теперь предприятия, ранее ставившие нашу работу под сомнение и не желавшие сотрудничать, начинают проявлять интерес к нашей деятельности. Так, горнодобывающая компания *Poderosa* («Подероса») вкладывает средства в научные исследования в области археологии (по итогам одного из них она недавно опубликовала замечательное учебное пособие) и сельского хозяйства (благодаря ей были начаты исследования по культуре картофеля). Кроме того, эта компания предоставляет нам учебные материалы для начальных школ.

Мы также получаем предложения от иностранных инвесторов, например, от французской компании «Шанель», которая подписала с нами соглашение о сотрудничестве в рамках нашего проекта по сокращению выбросов, обусловленных обезлесением и деградацией лесов, и созданию биокоридора «Мартин Саградо» (*Biocorredor Martin Sagrado REDD+*).

В чем суть этого проекта?

Он направлен на сохранение и освоение находящихся в ведении местных общин 300 тысяч гектаров девственных лесов в регионе Альто Уайябамба, прилегающем к национальному парку Абицео. Этот проект, начатый в 2010 году и рассчитанный на 80 лет, осуществляется при поддержке французского социального предприятия *PUR Projet* («Пюр Проже»).

Оно также финансирует сорокалетний проект *Jubilación Segura* (дословно «Обеспеченная пенсия»), направленный на внедрение моделей агролесного хозяйства в интересах создания новой устойчивой сельской экономики и предусматривающий план мероприятий по восстановлению лесов и улавливанию углерода с целью улучшения качества земель. Ожидается, что этот план позволит не получающим пенсию земледельцам разорвать порочный круг бедности.

Какие меры фонд Amazonia Viva планирует предпринимать в дальнейшем?

Мы начинаем осуществлять обмен опытом между различными отделами внутри биосферного заповедника, например, в области создания ботанических садов и программ по пчеловодству. Мы также планируем налаживать партнерские связи с другими биосферными заповедниками в Перу и других регионах мира.

Нас не интересует конкурентная борьба. Мы стремимся к объединению стратегий, популяризации проводимых нами мероприятий и повышению их эффективности. Своим примером мы хотим вдохновлять всех на достижение высоких результатов в работе и просветительской деятельности.

Мы будем прилагать усилия по повышению участия в этих процессах университетов, предприятий, гражданского общества, государства и международного сообщества, с тем чтобы максимально использовать возможности, которые предоставляет статус биосферного заповедника, и позволить производителям, изо дня в день возделывающим свой кусочек земли, почувствовать связь с миром.

Перуанец **Ролдан Рохас Паредес**, родившийся в Тарапото в 136 километрах от расположенного на северо-востоке Перу города Хуанхуи (столицы провинции Марискаль Касерес), является главным инициатором создания биосферного заповедника Гран-Пахатен. В 2001 году он участвовал в работе первого комитета по управлению национальным парком Рио-Абицео. В настоящее время он является исполнительным директором фонда *Amazonia Viva*, занимающегося вопросами сохранения экосистемы заповедника.

Хоэль Диас сажает дерево в перуанском биосферном заповеднике Гран-Пахатен в рамках проекта по лесонасаждению компании PUR Projet.

© PUR Projet / Christian Lamontagne

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство ЮНЕСКО

www.unesco.org/publishing
publishing.promotion@unesco.org

Всемирное наследие № 90

Истории успеха

ISSN 1020-4202

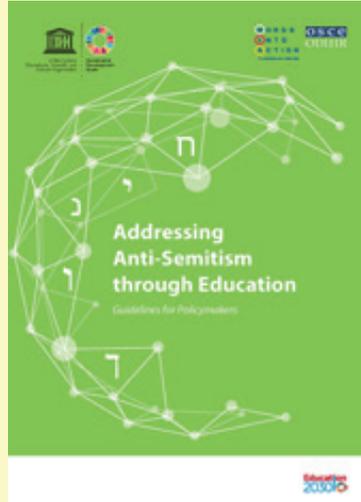
(издание на английском языке)

88 стр., 22 x 28 см, мягкая обложка, 7,50 €

Совместное издание ЮНЕСКО и Publishing for Development Ltd.

Конвенция 1972 года об охране всемирного наследия призвана содействовать сохранению природных и культурных объектов выдающейся универсальной ценности. Созданный в 1978 году Список всемирного наследия, который ежегодно пополняется, с тех пор значительно удлинился, а механизмы осуществления Конвенции с момента ее принятия существенно видоизменились и усовершенствовались.

Этот номер журнала на примере ряда объектов наследия демонстрирует, что продуманные меры способны не только улучшить состояние объекта, но и, в некоторых случаях, изменить к лучшему жизнь проживающих на его или близлежащих территориях людей.

Предотвращение антисемитизма посредством образования

Руководящие принципы для директивных органов

ISBN 978-92-3-100274-8

(издание на английском языке)

96 стр., 17 x 24 см, PDF

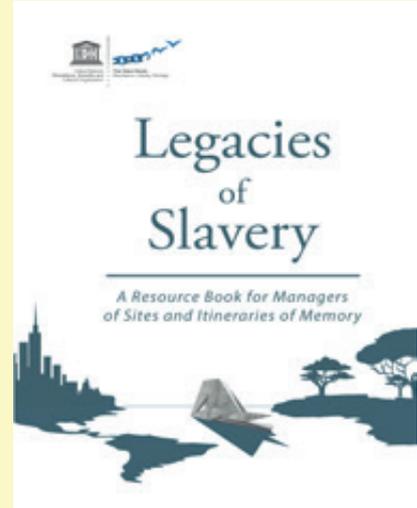
Совместное издание ЮНЕСКО/ОБСЕ

Доступно на веб-сайте

<https://unesdoc.unesco.org>

Данная публикация посвящается проблеме антисемитизма, которая в наши дни становится все более острой во всем мире.

В издании предлагаются конкретные рекомендации по борьбе с антисемитизмом и предрассудками и формированию культуры толерантности в рамках образовательной системы посредством программ, основанных на принципах уважения прав человека, воспитания в духе глобальной гражданственности, инклюзивности и гендерного равенства.

Наследие рабовладельческой эпохи

Руководство для заведующих историческими памятниками и мемориальными объектами

ISBN 978-92-3-100277-9

(издание на английском языке)

215 стр., 20 x 26 см, PDF

Доступно на веб-сайте

<https://unesdoc.unesco.org>

Руководство предназначено для заведующих историческими памятниками и мемориальными объектами, связанными с работорговлей и рабовладельческой эпохой. В нем представлен сравнительный анализ наработок в области сохранения и популяризации исторических памятников в разных странах мира и предлагаются конкретные рекомендации по вопросам, касающимся управления и развития.

Это первое руководство Организации Объединенных Наций по данной проблематике. В нем можно найти руководящие принципы, направленные на разработку оптимальных мер по сохранению и популяризации исторических памятников и мемориальных объектов и управлению ими, учитывающих крайне деликатный характер этой темы.

Множество голосов, один мир

Этот номер журнала представлен на шести официальных языках Организации, а также на португальском, эсперанто, сицилийском и корейском языках. Читайте «Курьер ЮНЕСКО» и расскажите о нем другим!

© All rights reserved © Photo : UNESCO / J. C. Bernath

Прометей несет огонь людям. Руфино Тамайо (1899-1991).
Фреска с подписью Тамайо 9-58. Размеры 5 x 4,5 м.
С 1958 года входит в коллекцию произведений искусства ЮНЕСКО.